

Олег Моисеев

МЁРЗЛАЯ ЗЕМЛЯ

18+

Олег Моисеев
Мерзлая земля

«Автор»

2023

Моисеев О.

Мерзлая земля / О. Моисеев — «Автор», 2023

Несложная работа и огромная зарплата. Кто же от такого откажется? Единственная проблема в том, что ехать нужно вдвоём практически в самое сердце Антарктиды, но это не беда! Ведь подобная работа сама по себе больше напоминает приключение. Не смутило Макса и Настю немногословность их работодателя, практически моментальная отправка и ореол таинственности, витающий вокруг всей, нанявшей их компании... Вскоре им предстоит узнать, что даже опытные полярники избегают тех мест, куда им предстоит отправиться.

© Моисеев О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Олег Моисеев

Мерзлая земля

Это было одно из тех предложений, от которых довольно сложно отказаться. Никаких особых перспектив в плане карьеры, но вот оплата... Сумма, озвученная моим старым знакомцем из института в нашем долгом телефонном разговоре, была впечатляющей настолько, что я аж поперхнулся от неожиданности. Обычно о таких деньгах принято лишь мечтать, но даже мои самые смелые фантазии были куда скромнее.

– Это, конечно, все очень заманчиво, – после долгой паузы произнес я, – но мне кажется, что тут где-то затаился подвох...

Часть меня уже была готова согласиться. Внутри буквально вспыхнул целый торжественный фейерверк в честь баснословного богатства, которое так нежданно свалилось мне на голову. Однако вместе с тем внутрь закралась и толика сомнения. В конце концов, мой собеседник так пока и не сказал, в чем конкретно будет заключаться моя работа. Учитывая то, какие деньги готов заплатить работодатель, это вполне могло быть и что-то незаконное... Или связанное с риском для жизни... Или и то и другое вместе... И если на второй вариант я еще мог со скрипом согласиться, то первый был совсем неприемлемым. Так или иначе, у меня имелись некие принципы, даже несмотря на недавние события из моей жизни.

– Никакого подвоха, – заверил меня голос на том конце. – Макс, ты меня знаешь. Я бы никогда не предложил тебе какую-то туфту.

– Ну ты тоже меня пойми, Сань, – ответил я. – Мы с тобой так давно не общались, и тут ты звонишь и предлагаешь какие-то сумасшедшие деньги.

– Согласен, – усмехнулся он. – Я бы тоже слегка удивился.

– Слегка?! Да я тут до сих пор в шоке сижу...

– Я тебя прекрасно понимаю. Так ты согласен? Желающих, как ты понимаешь, целая куча, но я решил сначала позвонить именно тебе.

– Скажи хотя бы, что нужно делать.

– Ничего такого, – ответил он. – Небольшая командировка в Антарктиду.

– Куда?..

– Всего около полугода по времени, – продолжил мой собеседник. – Если все пойдет хорошо, то целый календарный год. Естественно, оплата в таком случае тоже удваивается.

– Сань, ты, наверно, что-то напутал... Я ж вообще не того профиля. Я ж просто звукарь. Там какая-то группа альбом решила записать и студию там организовала?

– Нет, – снова усмехнулся он. – Ты ж дослушай хоть.

– Ладно, ладно.

– Профиль как раз твой. Ну почти... В общем, нужно подготовить место для новой станции. Кто-то там что-то нашел под землей, какие-то минералы или что-то в таком духе. В детали меня особо не посвящали, уж прости. Твоя работа будет заключаться в установке датчиков и снятии с них показаний. Ничего сложного. Полгодика посидишь за компом, иногда выходя на мороз, и домой. Все просто.

– И за такое так много платят? – удивился я.

– Ты пропустил момент с Антарктидой? – рассмеялся мой собеседник. – Не каждый захочет ехать на целый год на такой курорт с «шикарным» климатом. Плюс там раз в году еще и ночь на сто двадцать дней случается. Думаешь, кто-то согласится за копейки там работать?

– Ладно, – кивнул я. – Вполне резонно... Стоп. Я ж там не один буду, да?

– Тюлени всякие и пингины еще с тобой будут...

– Очень смешно.

– А что ты от меня хотел услышать?

– Ну то что там еще кто-то будет. Полярники там... Или кто там еще работает?

– Нет, – ответил он. – Полярников там не будет. Станция небольшая, так сказать, поставлена для разведки местности, как только будет нужное количество данных, то там сразу построят станцию посерьезнее с целой командой ученых. Пока что там расчет всего на пару человек.

– Ну уже что-то, – облегченно вздохнул я. Застрять во льдах на целый год в полном одиночестве было не самой заманчивой перспективой. – И кто второй счастливчик?

– Пока не знаю, – ответил мой собеседник. – Я думал, ты мне в этом поможешь.

– То есть?

– У тебя есть кто-то на примете? Думаю, будет вполне справедливо дать тебе возможность выбрать себе напарника. Специальность особо не важна, главное, чтоб с компьютером дружил и тебе мог помочь с установкой датчиков.

– Оплата такая же? – спросил я.

– Ну разумеется, – снова смешок.

– Тогда есть у меня один человечек на примете.

– Кто?

– Зовут Настя, мы с ней давно вместе работаем...

В телефонной трубке раздался тяжелый вздох.

– Я, конечно, понимаю, что в женской компании приятнее, но я бы на твоём месте подумал бы еще. Для таких условий работы нужно отменное здоровье и физическая подготовка. Уж без секса ты как-нибудь проживешь это время, я думаю...

– Подожди, подожди, – перебил его я. – Во-первых, она замужем. Во-вторых, я ей доверяю и как человеку, и как специалисту. Мы с ней уже через столько всякого прошли, что мама не горюй... В-третьих, боюсь, как бы у меня здоровья хватило по сравнению с ней. Настя девушка спортивная. Все время то на лыжах, то на велике, то в спортзале. В общем, и со здоровьем, и с подготовкой там все в порядке.

– Ты уверен? Никто к вам быстро не примчится, случись что...

– Я уверен.

– Хорошо, – вздохнул мой собеседник. – А если она не согласится, тогда что?

– Согласится. Ей сейчас дозарезу деньги нужны.

– Я тебя понял. Тогда набери мне, когда с ней договоришься, и я расскажу, что делать дальше. На все про все тебе сутки. Если не успеешь, то предложение отменяется, и едет кто-то другой.

– Понял, принял, – кивнул я. – До созвона тогда.

– Счастливо.

В трубке раздалась короткая гудка.

Недолго думая, я открыл в телефоне список контактов и нажал на нужный. Ни к чему было тянуть.

– Алло? – раздался сонный голос Насти на другом конце провода.

Я совсем не посмотрел на время и упустил тот момент, что на дворе уже была ночь.

– Прости, Насть, – произнес я. – Просто дело очень важное.

– Ты как обычно, Макс, – вздохнула девушка. – До утра точно не подождет?

– Не-а, – ответил я. – Такое дело, Насть... Я давно хотел тебе признаться...

– Опять ты со своими шуточками... Я кладу трубку.

– Да подожди ты! – притормозил ее я. – Ладно, все. Больше не буду. Просто я до сих пор в шоке и несу всякую чушь.

– Что случилось?

– Твой хоть не проснулся? – на всякий случай спросил я.

– Не, он же в ночную смену сегодня, так что тебе повезло.

- Передавай ему привет потом от меня.
- Обязательно, – ответила Настя. – Так в чем дело-то, что ты посреди ночи мне звонишь?
- Есть работа.
- Хорошо. А от меня что требуется? – спросила она.

Настя за эти годы уже хорошо научилась понимать, когда дело действительно было важным, лишь по одному моему тону. Я вкратце обрисовал ей ситуацию и в конце озвучил сумму. Повисла долгая пауза...

– Подожди... – растерянно произнесла она. – То есть нужно уехать в командировку на полгода, а может, на год?

- Как-то так, да, – кивнул я.
- Только мы с тобой? Вдвоем?
- Это проблема? Я думал, ты давно мечтаешь о свидании...

– Да перестань ты, дурак, – усмехнулась она. – Для меня-то не проблема. Мужу это как объяснить...

– Просто озвучь ему сумму, – ответил я. – Думаю, она его убедит.

– Хорошо. Я попробую. Когда нужно дать ответ?

– У нас всего сутки, и потом плакали наши денежки.

– Тогда жди утром звонка, – ответила Настя. – А теперь я спать... Если, конечно, усну...

После таких новостей.

– Спокойной ночи, дорогая, – сказал я.

– Ой, да иди ты в задницу, Макс, – усмехнулась она и положила трубку.

Я убрал телефон в сторону и откинулся в своем кресле. Поспать сейчас было весьма неплохой идеей, но Настя была права – заснуть после такого было довольно сложно. Слишком много эмоций и мыслей, которые буквально роились в голове. Я уже даже мысленно начал тратить свой заработок...

Глава 1

В небольшом кафе, где мы должны были встретиться, тихо играла музыка из той серии, которую ты никогда не вспомнишь, как только выйдешь наружу. Народу внутри было совсем немного – только какая-то парочка в углу, спрятавшаяся за автомат с напитками и глазающая по сторонам, да уставший работяга с задумчивым выражением лица на входе, грустно пьющий свой кофе с булочкой. С одной стороны, было немного странно видеть подобного персонажа здесь в самый разгар трудового дня, с другой же – кому какая разница? Может, у человека непростой день. Тем более, парочка в углу и так приковала к нему свое внимание. Неизвестно только, чем он их так привлек. Я занял свободный столик и устроился поудобнее, ожидая остальных.

Минут через пять появилась Настя. Как всегда, одета она было скромно, но со вкусом. Легкое темное пальто, скрывающее ее стройную подтянутую фигуру, синие джинсы, небольшая сумочка в руках, минимум украшений и косметики, лишь аккуратно подведенные для большей выразительности глаза и неяркая помада на губах. Свои длинные светлые волосы она, как обычно, собрала в хвост на затылке. Настя не торопилась присоединиться ко мне. Сначала она сделала заказ, забрала свой стакан с кофе и лишь после этого уселась напротив меня за столиком. Наверняка опять взяла свой любимый капучино. За долгие годы совместной работы я неплохо успел изучить все ее привычки и пристрастия и мог практически безошибочно определить, что она явно торопилась – это было видно по ее бегающим глазам и слегка учащенному дыханию. Если ее спросить об этом, то Настя никогда бы не призналась. Вообще, мне до сих пор было не совсем понятно, почему мы так долго работаем вместе. В какие-то моменты я прекрасно понимал, что очень сильно действую ей на нервы своей придиричивостью, а порою и вовсе занудством, да и моя привычка подмечать за ней всякие мелочи необычайно ее бесила. Однако... Вот мы здесь. Ждем, когда придет мой старый знакомый, благодаря которому мы отправимся в очень долгую командировку вдвоем. Настя скорее всего очень недолго колебалась, принимая подобное предложение. Я предпочитал думать, что виною всему этому мое природное обаяние. Хотя здравый смысл подсказывал совсем другое. Мало бы кто отказался от такого заработка. Но деньги... Это так банально... Пускай лучше будет мое обаяние.

– Да ладно тебе, – сказал я Насте. – Все уже. Успела. Можешь выдохнуть.

– Иди в задницу, – саркастично улыбнулась она в ответ.

– И тебе привет, – усмехнулся я.

Она сделала большой глоток из своего стакана. Взгляд ее голубых глаз все еще бегал по сторонам. Настя явно что-то обдумывала всю дорогу до сюда.

– Поговорила со своим? – я решил не тянуть кота за хвост.

– Пришлось, – скривилась она. – Сам-то как думаешь?

– Думаю, разговор был так себе, – ответил я.

– Это еще слабо сказано, – снова внушительный глоток кофе из стакана.

– Если все так плохо, то ты еще можешь отказаться...

– Я тебя, кажется, уже посылала сегодня в задницу, да? – вскинула свою тонкую бровь

Настя.

– Так точно, – кивнул я. – Правда, обычно ничего не мешает тебе это делать по несколько раз на дню.

Ее глаза наконец-то успокоились и зацепились на одной точке где-то за моей спиной.

– Все настолько плохо? – спустя минуту тишины спросил я.

– Он был не рад, – тяжело вздохнув, ответила Настя. – Но ничего. Перебесится. Если бы ему такое предложили, то сам бы небось и спрашивать не стал. Просто поставил перед фактом... Собственно, я так же и сделала.

– И ты еще удивляешься, что он был не рад? – усмехнулся я.

– А я и не удивляюсь, – пожалала плечами она. – Он прекрасно знает, что деньги нам сейчас очень нужны и такой шанс упускать нельзя. Так что ничего страшного. Отойдет через какое-то время.

– Он дома сейчас?

– Нет, – покачала головой Настя. – Умчался к кому-то из своих друзей. Нажрется там небось и приползет ближе к ночи. Даже отгул вроде взял ради такого...

– Прямо отгул? – удивился я. – Работящий он у тебя, нечего сказать...

– Так не начинай, пожалуйста, – оборвала она меня. – Давай без этого.

– Даже и не думал.

– У меня другой вопрос.

– Внимательно вас слушаю...

– Почему я? Почему не твой дружище Денис?

– Тебя это так волнует? – уточнил я.

– Нет, я не против, – ответила Настя. – Просто как-то странно...

– Не подумай ничего такого, – улыбнулся я. – Просто только тебе я могу довериться. Ты ответственная и исполнительная, порою даже чересчур... А Денис он... Хороший товарищ и все такое, но он... Как бы так сказать... Немного бестолковый. Я его люблю, конечно, но он совсем не подходит. Ден и так неплохо зашибает, и у него еще и второй ребенок на подходе.

– Думаешь, ему бы это помешало?

– О, нет! Он бы сразу после первого звонка ко мне с чемоданами прилетел. Тут даже не сомневайся, – усмехнулся я. – Я просто сам не хочу его от семьи отрывать. Плюс он любит прибухнуть иногда, а это может стать проблемой в такой командировке. Ну и в конце концов я подумал... что тебе деньги сейчас куда больше нужны.

Настя задумчиво кивнула.

– А Денис, кстати, знает? – спросила она после короткой паузы.

– О чем?

– О том, что ты его любишь? Или ты так и не набрался смелости ему в этом признаться?..

– Конечно, знает, – улыбнулся я.

– Но меня ты по ходу любишь больше?

– Без тебя я вообще жить не могу, – подыграл я ей. – Кто еще меня будет так бесить, а?

Настя улыбнулась в ответ. Напряжение немного начинало отступать от нее. Однако было очевидно, что быстро это не пройдет. Я мог ее понять. У них с мужем выдался не самый простой год. При том, что это еще и был второй год их совместной жизни... Решение согласиться на такую командировку в их ситуации было довольно смелым, даже несмотря на обещанную баснословную оплату. Ей совсем не хотелось оставлять мужа наедине со всеми проблемами, свалившимися на их плечи. Настя была очень любящей девушкой, но зачастую практичность в ней побеждала. И сейчас был именно такой случай. Заработанные деньги решат почти все их трудности, и она это прекрасно понимала. Можно было остаться и продолжать биться об эту стену головой, каждый раз надеясь на лучший результат, чем был до этого. Или можно было воспользоваться удачно подвернувшимся шансом и схватить удачу за хвост. Так или иначе, я был рад, что Настя согласилась. Теперь можно было не переживать за четкое выполнение поставленных работодателем задач.

– А ты-то почему согласился? – неожиданно спросила она. – У тебя вроде проблем с деньгами нет. Ездить куда-то далеко, как ты сам говоришь, – это совсем не твое.

– То есть деньги для меня причиной не могут быть? – ответил я вопросом на вопрос.

– Макс, я тебя слишком долго знаю, – произнесла Настя. – Что-то, а деньги тебя никогда настолько не интересовали. Тут явно что-то другое...

– Может, потому что мне никогда не предлагали СТОЛЬКО денег? – улыбнулся я.

– Ты в Москву в свое время отказался ехать, когда тебя приглашали, а тут в Антарктиду собрался, – парировала она. – И там вроде тоже большие деньги обещали.

– Но не такие, как тут, – пожал плечами я. – И ты сама прекрасно знаешь мое отношение к работе с крупными лейблами. Да и к самой Москве...

– Да, точно, – кивнула Настя. – Ты же любишь творческую свободу, не любишь, когда кто-то стоит над душой и говорит, что нужно делать.

– Именно!

– А Москву ты просто не любишь, – продолжила она.

– Не, – мотнул головой я. – Там постоянно все спешат куда-то, народу куча, шумно и вот это вот все...

– Ну, мы вроде тоже не в провинции живем, – усмехнулась Настя.

– Ой, не сравнивай, – отмахнулся я. – Тут я родился и вырос. И все равно там людей в разы больше, а я их не особо люблю в таких количествах.

– Тогда Антарктида точно тебе подходит, ага.

– Конечно, – кивнул я. – Там пингвинчики, тюленьки всякие будут...

– Будут, но вы их вряд ли увидите, – раздался голос со стороны.

Мой старый знакомый из институтских времен появился буквально из ниоткуда и уселся за наш столик. Надо сказать, что выглядеть он стал совсем по-другому с момента нашей последней встречи. От вечно полупьяного гитариста Санька, мечтавшего покорить отечественную рок-сцену и любившего косухи, ничего не осталось. Теперь передо мной предстал серьезный мужчина в дорогом деловом костюме и очках в золотистой оправе. Мы с ним были примерно одного возраста, но в таком наряде он выглядел куда старше меня. Я обычно не обременял себя тщательным подбором гардероба и выбирал удобную и недорогую одежду типа какой-нибудь просторной ветровки и джинсов вкупе с дешевыми ботинками, купленными по акции в ближайшем супермаркете. Моя работа звукорежиссером подразумевала игру на вторых ролях, поэтому мой внешний вид никого особо не интересовал. Все равно я всегда оставался в тени.

– Александр, – мой старый знакомый протянул Насте руку.

– Анастасия, – вежливо кивнула в ответ она.

– Очень приятно, – обыденным тоном произнес он и повернулся, чтобы видеть нас обоих. – Времени у меня немного, так что давайте сразу перейдем к делу.

– Шустрый ты, однако, – попытался подшутить я, но ничего не вышло. Меня лишь встретило легкое недоумение в карих глазах моего старого знакомого.

– Все бумаги у меня с собой, – продолжил он. – Надеюсь, вы тоже не забыли ничего из своих документов?

Мы молча кивнули. Получилось почти синхронно.

– Прекрасно, – дежурно улыбнулся мой знакомый. – Как я и говорил, все, что от вас требуется, – это установка датчиков и сбор данных. Единственная особенность – это то, что ваша станция будет находиться на отдалении от всех остальных и в экстренных случаях к вам на помощь быстро никто не придет.

– Ну, я думаю, что мы не будем доводить дело до таких случаев, – ответил я.

– Рад это слышать, – кивнул Александр. – Но специфика местности такова, что подобное может от вас совсем не зависеть.

– В каком смысле? – уточнила Настя.

– Ветер может достигать скорости до пятидесяти метров в секунду, что само по себе уже опасно, – ответил мой знакомый. – А если к этому еще прибавится снегопад, то видимость начинает стремиться к нулю, и потеряться в таких условиях будет очень легко. Так что я бы рекомендовал вам внимательно следить за всеми погодными сводками и планировать свою работу, отталкиваясь от них. Никто вас не осудит, если вы несколько дней проведете внутри станции. В первую очередь, важна ваша безопасность. Надеюсь, это не нужно долго объяснять?

– Нет, конечно, – ответил я.

– Хорошо, – кивнул он. – Станция, на которой вы разместитесь, оборудована по последнему слову техники, чтобы там с максимальным комфортом могли разместиться два сотрудника. Запасы провизии и топлива для генератора рассчитаны приблизительно на полгода. В случае острой необходимости у вас будет радиосвязь с одним из наших сотрудников, но спешу напомнить, что быстро вам ничего доставить не смогут из-за удаленности объекта, так что всегда берите это в расчет. Если наш с вами контракт продлится на год, то разумеется, что мы сообщим об этом заранее, и у вас всегда будет возможность отказаться от продолжения сотрудничества. В случае вашего согласия запасы всего необходимого вам обновят, в случае отказа – вам лишь придется дожидаться, пока мы найдем вам замену и доставим новых сотрудников на станцию.

Александр умолк и внимательно посмотрел на нас, ожидая нашей реакции. Все, на что нас с Настей хватило, – это переглянуться друг с другом.

– Если есть какие-то вопросы, то задавайте, – произнес мой знакомый.

– У меня никаких, – пожал плечами я.

– По поводу оплаты... – начала было Настя.

– Сумма обсуждению не подлежит. Она ровно такая, как вам сказал ваш коллега. Все средства поступят на ваш банковский счет, как только вы покинете станцию. Расходы на питание, дорогу, экипировку и технику полностью финансируются из бюджета нашей компании.

Настя медленно кивнула. Александр явно был готов к таким вопросам. Слишком уж быстро он отчеканил ответ.

– Если больше никаких вопросов нет, то предлагаю сразу подписать отказ от претензий при несчастном случае и договор о неразглашении. Трудовой контракт вы получите после того, как передадите мне свои документы, чтобы я мог официально его оформить. Подписать вы его сможете уже в дороге, – после этих слов он извлек из-под стола дорогой кожаный портфель, достал из него несколько листов бумаги и пару ручек.

– А когда мы отправляемся? – спросил я, быстро выводя свою корявую подпись напротив галочек в договорах.

– Сегодня ровно в двадцать один час за вами прибудет наша служебная машина, которая отвезет вас в аэропорт, – ответил он, забирая у нас бумаги. – Вам предварительно позвонят, не переживайте.

– Значит, собраться успеем, – взглянув на Настю, сказал я и улыбнулся. – А за нами индивидуально заедут или надо где-то вместе собраться?

– Как вам будет удобно, – ответил Александр. – Только в таком случае скажите об этом сразу. И можно ваши документы.

– Ты как? – спросил я свою подругу, отдавая Александру паспорт.

– Не знаю... – задумчиво ответила Настя. – Давай наверно вместе поедем, так хоть поспокойнее будет.

– Переживать абсолютно не о чем, – заверил ее мой знакомый. – У нас прекрасные водители.

– Я не в этом смысле, – произнесла девушка.

– Понимаю, – кивнул Александр. – Хочется, чтобы рядом был кто-то знакомый.

– Как-то так, да, – кивнула она.

– Тогда просто назовите адрес, откуда вас забрать.

– Давай с нашей студии? – взглянув на меня, спросила Настя.

– Да ради бога, – ответил я. – Значит, в восемь встречаемся там. Ключи у тебя если что есть.

Она кивнула.

– Ну вот и прекрасно, – потер руки Александр. – Это та студия, о которой я думаю?

– Она самая, – ответил я.

– Значит, адрес я и так знаю. Тогда до скорой встречи, – он поднялся со своего места и направился было на выход.

– Сань... – окликнул его я.

На мое удивление, он обернулся.

– Ты на гитаре-то еще играешь? – спросил я.

На короткую долю секунды в его глазах что-то промелькнуло. Нечто неуловимое... Мне даже показалось, что передо мной снова тот самый Санек, который часами мог устраивать запилы на своей старенькой электрухе, потому что на новую у него никогда не было денег, ибо тратил он их, в основном, на пиво и сигареты. Тот парень буквально жил музыкой... Но это ощущение быстро развеялось, и передо мной снова был серьезный деловой мужчина, которого уже и язык не поворачивался назвать Саньком. Сейчас это совсем другой человек, словно кто-то вскрыл ему голову и сменил лампочку внутри на другую, навсегда гася тот буйный творческий свет внутри него, заменив его ровным и спокойным сиянием скучной бумажной работы. Зато все стабильно и никаких «экстренных случаев».

– Нет, Макс, – покачал он головой. – Это в далеком прошлом.

Александр развернулся и быстрым шагом удалился из кафе, навсегда разрушив в моей памяти образ того талантливого гитариста с вечно невымытыми патлами и убойным перегаром, каким он мне когда-то запомнился.

– Относись к этому, как к увлекательному путешествию, – спокойно сказал я.

– Ну холодно же! – возразила Настя, кутаясь в плед.

Она, конечно, слегка преувеличивала. В каюте было довольно комфортно. Не настолько, чтобы разгуливать в футболке и шортах, но и не так холодно, чтобы превращаться в капусту из одежды. Вообще, путь выдался довольно занятным своими контрастами. Самолет доставил нас в солнечный Кейптаун, где мы провели несколько дней, а уж там жаловаться на низкую температуру точно не приходилось. По большей части я изнывал там от безделья. Выходить в город нам по каким-то причинам не разрешили, поэтому целую неделю пришлось провести в номере отеля. Каждый в отдельном, разумеется. Возможно, оно было и к лучшему, потому что Настя все равно избегала меня. Скорее всего от того, что ей попросту хотелось утрясти все мысли в своей прекрасной голове. Отъезд был слишком быстрым, а ее расставание с мужем довольно сложным. Хотелось бы надеяться, что для них обоих, хотя в этом я был совсем не уверен... Спустя неделю нас усадили на огромное судно, выделили нам соседние каюты, и вот уже почти две недели мы качались на океанских волнах в нервном ожидании прибытия к берегам загадочной Антарктиды. Все это время Настя старалась проводить рядом со мной. Видимо, неделя заточения в отеле Кейптауна прошла для нее плодотворно. Судя по решительному выражению в ее голубых глазах становилось понятно, что она окончательно убедилась в правильности своего решения. Единственное, что теперь доставляло ей легкий дискомфорт, – это то, что Настя была единственной женщиной на корабле. Ну и еще холод, да... Куда ж без него. Тем более что мы уже несколько дней плыли в антарктических водах.

– Да ладно тебе, – сказал я. – Я ж почитал на досуге, куда плывем. В Антарктиде только по ночам может быть минус пятьдесят градусов. У нас в Сибири холоднее бывает.

– Мне сразу так полегчало, – саркастично улыбнулась она в ответ.

Я лишь усмехнулся в ответ. Конечно, оказавшись так близко к заснеженным берегам Антарктиды, перспектива провести ближайшие полгода среди вечной мерзлоты уже не казалась такой заманчивой. Все, что нас ждало там, – это практически бескрайняя снежная пустыня, километровый слой льда под ногами и пробирающий до костей холод.

– Пускай тебя греет мысль о деньгах, которые нам заплатят, когда все закончится, – произнес я.

– Да уж, – вздохнула Настя. – Надеюсь, это не единственное, чем там можно согреться...

В этот момент в дверь каюты громко постучали.

– Полчаса на сборы – мы почти прибыли, – поведаль басовитый голос.

Вслед за этим раздались громкие удаляющиеся прочь от двери шаги. Кем бы ни был этот посланник, заглядывать в нашу скромную обитель он явно даже не намеревался.

– Слышала? – взглянул я на Настю. – Давай, ноги в руки.

– Да я поняла уже, – ответила она.

...Через полчаса мы со своими скромными пожитками уже были на палубе. За бортом тем временем разворачивался просто невероятный вид. Яркое солнце уютно устроилось на гигантской снежной шапке горной гряды. Этакий уснувший великан, чья скалистая кожа местами пробивалась через белоснежный покров. Иссиня-черные воды ласково омывали его, убаюкивая гиганта звуком прибоя. Наш корабль плавно плыл вдоль этой горы, направляясь к видневшейся вдалеке линии берега, которая, к моему величайшему удивлению, не была сплошь ледяной или снежной. С такого расстояния уже было отчетливо видно каменистый берег, где даже можно было разглядеть стаю пингвинов, вероятно, наслаждавшихся лучами солнца. При таком суровом климате этих толстячков можно было понять.

– Смотри! – Настя принялась тыкать пальцем в сторону воды.

Где-то в паре сотен метров от борта нашего судна из темных вод океана на поверхность показалась огромная темно-синяя спина кита. Высоко в воздух взвилась мощная струя воды... Спустя какое-то время показался огромный хвост, громко шлепнувший по поверхности воды, и все затихло. Кит словно приветствовал нас с Настей – двух случайных туристов в этом недружелюбном краю.

Я снова обратил свой взор в сторону берега. Там, где заканчивалась горная гряда, началась бескрайняя равнина. Огромное, белоснежное полотно, раскинувшееся до самого горизонта и игриво искрящееся на солнце. «Может, все не так уж и плохо?» – подумалось мне...

На берегу нас уже встречал огромный рыжебородый дядька, который идеально вписывался в окружающий антураж. Такой суровый бывалый викинг в черном пуховике. Я бы даже не удивился, если бы где-то в этих темных водах у подобного персонажа был припаркован драккар. Он приветственно махнул нам своей огромной рукой в меховой варежке. Почему-то в этот момент мне в голову пришла мысль, что при таких габаритах наверняка найти для него подходящую одежду было еще тем головняком для его работодателя. Дядька буквально был размерами два на два...

– Вы на новую станцию? – зычным голосом спросил он нас.

Я кивнул.

– Меня Михалычем звать, – представился викинг. – Пойдемте.

Он провел нас к огромному снегоходу, на борту которого, к моему величайшему сожалению, не оказалось никаких круглых щитов или нордических рун. Слишком уж этот гигант был похож на древнего скандинава. Хотя, что это еще за имя для викинга – Михалыч?..

Спустя минут десять мы уже скользили по снежной колее, сидя рядом друг с другом в кабине снегохода. Мне до сих пор было сложно поверить в то, что мы наконец-то прибыли. Даже видя сейчас рядом с собой этого гигантского мужика, уверенно ведущего наш транспорт, и снежную долину, расстилающуюся под гусеницами снегохода, я до сих пор сомневался... А может, мне это все снится, и скоро мои глаза откроются и увидят потолок небольшой каморки в студии, где я часто оставался на ночь?..

– Меня еще попросили вам все рассказать-показать, – прервал мои размышления громогласный Михалыч.

Я внимательно посмотрел на него.

– Все, что надо, вам уже туда отвезли, – продолжил он. – Дизеля торба, надолго хватит, если генератор сильно мучить не будете. Как им пользоваться, я покажу. Станция у вас более-

менее приличная, хоть и маленькая совсем, так что все нормально будет. Место только не очень удачное...

– Объясните для нездешних, пожалуйста, – улыбнулся я.

– Да что там объяснять? – пожал плечами Михалыч. – Странное место для станции. Бес-толковое какое-то...

– Нам сказали, что мы что-то вроде разведчиков местности, – ответил я. – Если что, то после нас там могут большую станцию построить.

– В такой-то глуши? – фыркнул викинг. – Ну может быть, может быть... Спорить не буду. Кто поймет этих яйцеголовых? Мой только вам совет...

Я смотрел на него, готовый выпитывать в себя всю мудрость этого явно бывалого полярника.

– Горы у вас там рядом будут, – произнес Михалыч. – Не лезьте к ним. Даже если по работе вас туда пошлют. Лучше не лезьте.

Он достал из кармана сигарету и закурил.

– Ясно, – кивнул я. – А если не секрет, то почему?

– Опасное там место, – мрачно продолжил Михалыч. – Поверьте мне. Нечего вам там делать.

Настя ткнула меня локтем в бок, намекая, чтобы я перестал задавать лишние вопросы.

– А сколько нам еще добираться? – спросила она, переводя тему.

Михалыч ухмыльнулся.

– Сейчас вообще не то чтобы сезон для поездок. Ну, вам-то повезло, – ответил он. – Ваш работодатель столько бабок вложил, что быстро вас доставим. Пару дней еще на этом драндулете, а потом на вертолете до самой станции. По-другому никак. В это время года на вашу станцию только по воздуху можно попасть.

– Пару дней? – удивилась Настя.

– Это если не сломаемся, – уточнил викинг. – А что ты так удивляешься, дочка? Больше сорока из этой развалюхи не выжмешь, а ехать почти пятьсот километров. Да ты не бойсь! Там сзади коек на всех хватит, – после этих слов Михалыч махнул рукой назад, в сторону кузова. – Одеться правда потеплее придется, а то ночью до минус шестидесяти бывает, и можно подмерзнуть слегка.

Я буквально видел, как после каждого слова нашего проводника глаза Насти становились все больше и больше. Вероятно, она уже представила себе ночевку в снегоходе посреди снежной пустыни.

– Вам хоть все нормально выдали? Термобелье, флиски? Пуховики-то вижу хорошие, – взглянув на нас, спросил Михалыч. – Вот обувь точно придется менять.

Это явно относилось к моим зимним ботинкам, которые я напялил еще на корабле.

– Рассыплются они у тебя на морозе, – хохотнул викинг. – Вас разве не предупреждали по этому поводу?

– Предупреждали, – улыбнулся я в ответ. – Это мой косяк. Просто на автомате нацепил и побежал.

– Девчонка вон молодец, сразу в унты нарядилась, – подметил Михалыч. – Ну ничего. Времени еще навалом, успеешь переобуться. А вообще, лучше валенки себе где-нибудь раздобудьте. Самое милое дело тут. Сохнут быстро, ноги не мерзнут, бегать в них удобно.

– Ноги не мерзнут? – засомневался я.

– Ну если на босу ногу не одевать, то не мерзнут, – спокойно ответил Михалыч. – Но я думаю ума-то хватит так не делать.

Рядом тихонько хихикнула Настя.

– Ты такое можешь, – сказала она, улыбаясь. – Раз уж эти ботинки умудрился напялить.

– Ой, да ну тебя, – ответил я. – Зато они стильные.

– Это да! – подхватил Михалыч. – Прямо загляденье. Особенно когда пальцы на ногах отморозишь, вообще красота будет.

Я был не уверен, но, скорее всего, это была какая-то суровая местная шутка...

Ночью мой сладкий сон был грубо прерван чьим-то бесцеремонным толчком. Не успел я повернуться, как чьи-то руки обвили меня вокруг. Оставалось лишь надеяться, что это не Михалыч, решивший внезапно поделиться со мной своим мужским теплом... Приятно пахло каким-то легким цветочным ароматом. Михалыч явно знал толк в парфюме... Хотя рукам, обхватившим меня, и прижавшемуся следом дрожащему телу явно не хватало грубости и силы. Я нащупал чью-то тонкую ладонь у себя на груди. Пальцы были совсем холодными.

– Не обольщайся, дорогой, – раздался сзади Настин шепот. – Мне просто очень холодно.

– Это ты? – нарочито разочарованно ответил я. – Ну и ладно...

– А ты думал кто? – тихо хихикнула Настя. – Михалыч?

– Неважно. Спи давай.

– Если хочешь, я могу его разбудить и оставить вас вдвоем, – продолжила она. – Мне не сложно. Друзья же должны помогать друг другу.

Я тихо рассмеялся, настолько тихо, что получилось, будто я просто трясусь в каком-то беззвучном припадке.

– Я тебе еще долго буду помнить эту поездку, – продолжила Настя. – Затащил меня в такую холодину...

– Не говори потом мне, что я ничего для тебя не делаю, – отшутился я.

– Вот уж точно, – парировала она. – Ладно, давай потише, а то я не хочу, чтоб этот варяг проснулся.

– Он викинг, – запротестовал я.

– Ну пускай будет викинг, – ответила Настя. – Главное, чтоб тебе все нравилось.

– Спи уже, подруга, – улыбнулся я.

– Хорошо, хорошо, – хихикнула она. – Потом с тобой об этом поговорим.

В ответ я промолчал, но улыбнулся, хоть Настя и не могла этого видеть. На самом деле было даже приятно лежать с ней вот так. Никакого сексуального возбуждения я не испытывал, хоть и подозревал, что скорее всего под одеждой Настя скрывает довольно соблазнительное женское тело, которое сейчас плотно прижалось к моей спине. Отчасти это было даже немного странно. Она – красивая девушка, и подобная практически интимная близость должна была бы пробудить некие первоначальные инстинкты. Однако я прекрасно знал ответ. Мы были друг другу неинтересны в подобном плане. Наше с ней общение больше напоминало отношения брата с сестрой или, на худой конец, двух лучших друзей. За долгие годы совместной работы мы попросту сроднились и привыкли принимать друг друга на уровне личности без всякого сексуального подтекста. Кто-то говорит, что дружбы между мужчиной и женщиной не существует и рано или поздно все заканчивается в постели, но мы с Настей были ярким примером обратного. Познакомились мы лет семь назад, когда она, сразу после института в поисках работы, каким-то чудом забрела в студию звукозаписи, где я тогда работал помощником звукорежиссера. Общий язык мы нашли почти сразу. Настя занималась планированием и графиками, а если по-простому, то держала весь творческий сброд в неких рамках, чтобы они не жили на студии сутками и не померли от голода или жажды. К работе она всегда подходила основательно и ответственно. Если где-то чего-то не понимала, то старалась с головой уйти в эту тему, беря ее на измор. Как правило, у нее все получалось... В отличие от меня, которому зачастую все давалось слишком легко, и через какое-то время неизбежно приходила скука. Это касалось абсолютно всего, кроме одной единственной вещи – музыки. Оттого я так и стремился организовать собственную студию, чтобы больше никогда ни от кого не зависеть и можно было развернуться на полную. Возможно, именно из-за такой большой разницы в наших характерах мы и не были интересны друг другу – Настя была больше прагматиком, внимательная и

целеустремленная, не всегда уверенная в своей личной жизни, но всегда твердо уверенная в своих решениях касаясь рабочих вопросов. Порою я удивлялся, как она умудряется сочетать в себе подобные противоречия. Что до меня, то я всегда считал себя человеком творческим и порою мог быть слишком непостоянным. И в определенные моменты это доводило мою напарницу до белого каления... Хотя сейчас уже очень сложно представить, что было бы с нами, не сведи тогда нас тот счастливый случай... Но о таком лучше не задумываться. Как гласит мудрая поговорка, что ни делается – все к лучшему. С этими мыслями я и заснул, так и продолжая сжимать в руке Настину ладонь. Когда Морфей уже почти принял меня в свои сладкие объятия, стало заметно, что ее тонкие изящные пальцы уже совсем отогрелись...

Уже утром, глядя в окно на ползущую под гусеницами нашего снегохода снежную пустыню, я поймал себя на одной мысли. Странно, но даже несмотря на то, что вокруг нас не было почти ничего, кроме льда и холода, Антарктида все равно выглядела неопишимо. Яркое солнце в небе, искрящийся снег, горные кряжи вдалеке, подпирающие своими усталыми плечами пронзительно-голубой небосвод... Однако было во всем этом и нечто таинственное и угрожающее. Тысячи лет эти заснеженные, скованные льдами земли были безлюдными. Человек попросту был здесь чужим, неким инородным элементом на теле загадочного материка. Это было суровое царство самой природы, не терпящее слабых и безвольных. Оказавшись здесь, я, как никогда прежде, начал ощущать себя жалкой букашкой. Стоит этой везущей нас гигантской машине заглохнуть или выхлебать все топливо из бака и цистерны, волочашейся следом, или же сойти с колеи, перевернуться или увязнуть, а помощь после этого не поспеет вовремя и все... Огромный снегоход станет нашим гробом, а ледяные глыбы вокруг надгробиями. Даже самая теплая одежда не сможет долго защищать нас от свирепствующего вокруг мороза и ветра, который тут, похоже, не прекращается никогда. Природа попросту уничтожит нас, как непригодный для жизни материал... От таких мыслей становилось не по себе...

– А вы вообще кто такие? – нарушил долгое молчание Михалыч, уверенно ведущий снегоход одной рукой.

– В каком смысле? – переспросил я.

– Ну что за специалисты? – уточнил он. – Я уж не знаю, кто вас сюда прислал, но они явно очень постарались и ничего не пожалели. Вот я и думаю... Что ж вы за фрукты такие?

– Макс звукорежиссер, а я его помощница, – ответила Настя.

Михалыч удивленно поднял одну из своих кустистых рыжих бровей.

– Вон оно что, – задумчиво протянул он. – Я, конечно, сразу понял, что вы, народ, тут в первый раз, но чтоб такое...

– А что вас смущает? – спросил я.

– Да просто, – пожал плечами полярный викинг. – Вы наверно очень хороши в своем деле, раз именно вас прислали.

Это можно было расценивать как комплимент, но реальность была куда прозаичнее. Просто повезло... Однако Михалычу об этом было знать совсем необязательно.

– Интересно получается, – продолжал он. – Станция у вас далеко. Дальше только наш «Восток», но там-то ученые... А тут звуковики какие-то приезжают, – после этих слов он почесал затылок. – Сразу мне вся эта история с новой станцией показалась странной, так теперь уже вообще ничего не понимаю.

– Да все просто, – ответил я. – Мне позвонили, предложили работу за хорошие деньги, и я согласился.

– И сколько ж вам там пообещали? – усмехнулся Михалыч.

– Мы не можем говорить, – вклинилась в разговор Настя. – Подписали договор о неразглашении.

Тот самый, который я вообще не читал, а моя напарница явно его просканировала своими цепкими голубыми глазами. Впрочем, в ее случае это было неудивительно.

– О как! – присвистнул Михалыч. – Значит, действительно много вам пообещали. Ребята на станциях особо много не зашибают. Спасает только то, что тратить деньги тут некуда, а зарплата все капает и капает. В общем, когда до дому доберешься, там уже кругленькая сумма.

– Я всегда думал, что полярники хорошо зарабатывают, – удивился я.

– Да я тебя умоляю, – хохотнул Михалыч. – Во-первых, нет такой профессии – «полярник». Тут у каждого по своей специальности – техники всякие, ученые, врачи. Я, например, механик-дизелист, – поведал он. – Во-вторых, если только австралийцам да китайцам тут хорошо платят. У нас зарплата в районе шестидесяти тысяч в месяц, и то если за косяки не штрафанут. Не критично, конечно, но все равно неприятно.

– Удивительные вы вещи рассказываете, – произнес я.

– Ну а то ж, – довольным тоном ответил Михалыч. – Про нашу работу особо ничего не говорят же. Исследования почти все секретные, про них никому нельзя говорить. Народу на станциях много бывает, только когда строительство какое случается. Потрепаться мы тут порою любим друг с другом, но дома это почти никому не интересно. Все ж думают, что тут только снег, лед, мороз и пингвины, и больше ничего. Только про пингвинов этих и спрашивают обычно, мол видел, не видел, гладил их или нет.

Настя еле заметно улыбнулась после этих его слов.

– И надолго вас сюда? – задал очередной вопрос Михалыч.

– Полгода-год, – ответил я.

– Даже на целый сезон, ага... – кивнул он. – А что делать будете, тоже нельзя рассказывать? Вы уж меня простите, если что. Просто ну очень интересно, почему вас таких красивых сюда отправили.

– Установкой всяких датчиков мы тут будем заниматься, – ответил я, после чего получил тычок локтем в бок от Насти. Видимо, говорить об этом было все-таки нельзя. – Но это только между нами, если что, – сразу же добавил я.

Повернувшись к своей спутнице, я встретил такой взгляд в ее глазах, что если бы он мог поджигать, то все мое тело бы уже полыхало, как чучело на проводах зимы.

– Без проблем, – кивнул Михалыч. – Тем более, все равно не так много кто из местных знает, что вы тут. Только я да трудяги на станции, откуда вы на вертолете полетите, но у меня там знакомых нет. У них там вообще какие-то свои порядки. Станция у них новая, построились тут пару лет назад и в сторонке держатся. Вроде все русские, но слова из них не вытащишь. Я так понимаю, что они тоже на вашу контору работают, потому что все оборудование и запасы оттуда вам тягали.

– Наверно, – пожал плечами я. – Нам только сказали, что у нас будет связь с какими-то сотрудниками и все.

На этом разговор сошел на нет, и несколько минут мы ехали в полном молчании, слушая рокот мощного мотора снегохода.

– Все равно я ничего не понимаю, – покачал головой Михалыч. – Там целая станция опытных ребят. На кой они вас-то сюда притащили? Тем более на установку датчиков каких-то... Не понимаю.

В какой-то мере я мог понять его недоумение. Сейчас, после его слов о целой станции сотрудников вся эта работа тоже начинала казаться мне весьма странной, но... Слишком уж огромной была оплата, чтобы размениваться на подобные размышления. В конце концов, может на этой хваленной станции просто не было никого нужного профиля. Кто знает?.. Вряд ли здесь много людей умеют правильно работать со звуком. Хотя с чего я вообще взял, что работа будет связана именно с ним?.. С другой стороны, а зачем тогда было именно ко мне обращаться?.. Вопросов было больше, чем ответов. Я решил, что лучше будет отодвинуть их в сторону до момента прибытия на наше рабочее место. Возможно, именно там все сразу вста-

нет на свои места, а пока... Пока осталось только наблюдать, как за окном разворачивается невообразимое антарктическое великолепие во всей своей белоснежной и безлюдной красоте.

Однако слишком долго ехать в тишине я не смог. Вид за окном, безусловно, завораживал, но все ощущение портила изрядная затекшая от долгого сидения пятая точка. Оно и не мудрено – мы уже вторые сутки тряслись в этом снегоходе. Поэтому я решил немного разнообразить наш нехитрый досуг.

– А вы давно здесь работаете? – спросил я полярного викинга за рулем.

– Давненько, – ответил тот. – Двадцать лет почти.

– И не надоело?

– Ну как сказать, – Михалыч запустил огромную пятерню в свою бороду и почесал подбородок. – Привыкаешь. Оно же тут уже все родное почти. Да и порядки здесь свои. Совсем не такие, как дома.

– Даже так...

– Ну конечно. А как еще? – усмехнулся викинг. – Здесь мы все друг другу почти родня. Никакая политика сюда не добирается. Если у кого-то беда, то все на помощь готовы прийти. Работали мы как-то – с одной стороны китайцы, с другой индусы со своими станциями, так постоянно в гости друг к другу ходили, праздники всякие вместе отмечали, соревнования всякие устраивали в свободное время. Они к нам наших вкусностей поесть, мы к ним. Если чего-то надо, то всегда пожалуйста.

– У них там магазины, что ли? – уточнил я.

– Да успокойся ты, – хохотнул Михалыч. – Какие магазины? Забыл, что ли, что я говорил про деньги?

– А как тогда?

– Да просто все. Сегодня ты мне помог, а завтра я тебе. Так и живем. Я ж говорю, тут свои порядки. Пока не поживешь – не поймешь.

– Взаимовыручка – это хорошо, – кивнул я.

Слова Михалыча звучали вполне логично. Просто я до этого момента даже и не задумывался о подобном. Снежный материк был так далеко от всей остальной цивилизации, что люди произвольно готовы были сплотиться, не смотря ни на что. В таких суровых условиях взаимная помощь ценится куда выше, нежели деньги или прочие материальные ценности. Про политику тоже было верно подмечено. Это сидя у себя дома на теплом диванчике можно вести долгие рассуждения по поводу прелестей мирового капитализма или даже открыть целый дискуссионный клуб, главной темой которого будет внешняя политика государства или что-то в подобном духе. Здесь все это казалось таким глупым и бестолковым. Вокруг лед и снег, за бортом минус пятьдесят по Цельсию и особо теплее не станет, в таких условиях все политические убеждения сами собой сходят на нет. На самом деле даже немного забавно, что в наш прогрессивный век людям все еще требуется не так много, чтобы отложить в сторону все свои разногласия и забыть о том, кто сюда приехал и откуда. В первую очередь здесь ты человек. Наверно, местных работяг можно даже смело назвать «людьми мира»...

– А как супруга к этому относится? – продолжил я нашу светскую беседу.

– Супруга? – переспросил Михалыч. – Ну, как сказать...

– Я, наверно, не туда полез со своими расспросами, – неожиданно осенило меня.

– Да нормально все, – усмехнулся наш водитель. – Дорога долгая, не сидеть же все время молчком. За разговором оно все быстрее.

– Ну так и как супруга? – снова спросил я, за что опять получил тычок локтем от Насти. Михалыч этого не видел.

– Да нет у меня супруги-то, – ответил он.

– Оу... – произвольно вырвалось у меня.

– Ну, не сложилось как-то, – пожал плечами Михалыч. – Все работа, работа... Пока туда-сюда катался все и пропустил. В молодости вроде оно и попроще было – то одна, то другая, но я-то все думал, что это все не то. Дурак, конечно... Все ждал, чтоб оно вот так екнуло, и я такой понял, что, мол, вот оно – мое...

Повисла тишина. Почему-то никому из нас не захотелось задавать уточняющих вопросов.

– Так я ничего и не дождался, в общем, – продолжил Михалыч. – Оглянулся в какой-то момент, а все товарищи уже женатые с детьми, кто-то даже с внуками, а я все тут под снегоходом да за баранкой. Дома никто не ждет, да и делать там особо нечего. Да и кому я уже такой старый нужен? – он улыбнулся. – Вот и катаюсь сюда, пока здоровье позволяет. Другой жизни уже и не хочется как-то...

Я уже несколько раз пожалел, что спросил его об этом. Его рассказ не тянул на исповедь, но и услышать внезапную историю про чье-то одиночество особо не хотелось. Михалыч производил впечатление человека домовитого и семейного. Каким же обманчивым оно было... Хотя... Я просто в очередной раз убедился, что абсолютно не умею разбираться в людях. Не так давно меня в этом убедила встреча с Александром, бывшим несколько лет назад отчаянным гитаристом Саньком. Теперь вот это... Стало даже немного грустно. Не от рассказанной Михалычем короткой истории, а от своей глупости. Хорошо, что хоть с Настей мне повезло. Собственно, она куда лучше меня разбиралась во всех этих человеках, что кружили вокруг нас. Еще один плюс в ее копилку.

Вечером, после ужина, когда пришла пора готовиться ко сну, Михалыч принялся извлекать из недр какого-то ящика спальные мешки.

– Сегодня ночью мороз обещают, – произнес он, видя неподдельный интерес в наших глазах. – От побережья мы уже далеко, так что может стать зябко. Лучше возьмите на всякий случай, – он протянул нам пару спальников. – Простите, мои хорошие, двухместных нет.

– Эм... – Настины щеки зарделись красным. – Это не то, что вы подумали... – смущенно сказала она.

Судя по всему, Настя и не подозревала, что ее вчерашняя интервенция на мою спальную территорию была замечена кем-то, кроме меня.

– Да какая разница, что я там думаю? – усмехнулся викинг. – Дело молодое...

– Просто мне было очень холодно, – продолжала оправдываться Настя. – Между нами ничего такого нет. Я вообще замужем.

В подтверждении своих слов она даже продемонстрировала кольцо на безымянном пальце. Михалыч задумчиво насупил, полностью игнорируя все ее доказательства.

– Наверно, мой тогда возьмите, – сказал он. – Вы в него вдвоем влезете. Настюха девочка стройная, ты вроде тоже не кабан, – осматривая нас, продолжал викинг. – Да, подойдет. Только сильно там не вошкайтесь ночью – мне этот спальник на заказ шили. Единственный в своем роде, так сказать.

Учитывая габариты Михалыча, в это было легко поверить. Вряд ли он мог бы подобрать подобную вещь в магазине. Моя теория про головняк с экипировкой этого гиганта начинала подтверждаться.

– А вы? – спросил я, забирая из его рук огромный спальник.

– А я найду, чем укрыться, – ответил викинг. – Меня холод не так берет. Привычный я к нему. Ладно, пойду к себе в будку. Спокойной ночи, – он махнул рукой и удалился в кабину.

Прошлой ночью Михалыч спал по соседству с нами в кузове...

– Ты же не думаешь, что он решил?.. – удивленно глядя на меня, медленно спросила Настя.

– Решил, что мы займемся... – я перешел на шепот. – Горячим страстным сексом?

Следом сразу же последовал удар по плечу.

– Давай уже не будем скрывать это от других, – продолжил я.

– Нет... Он серьезно так решил? – не унималась Настя.

Продолжать шутить над этим не было никакого смысла. Слишком уж моя напарница была раздосадована тем фактом, что нас с ней посчитали парочкой... Но когда меня это останавливало?

– Ну и что такого? Ты прекрасно выглядишь, я вообще само совершенство. Практически Аполлон, – сказал я. – Мы хорошо посмотримся вместе, – после этих слов она прищурилась, глядя на меня. – Ладно, ладно... – поднял руки я. – Не буду продолжать.

– А я-то ждала, что ты сейчас предложишь запрыгнуть с тобой в этот спальник и разбавить эту холодную ночь жаром наших горячих тел, – выдала она.

– Мадам... – улыбнулся я. – Вы как будто читаете мои мысли...

– Ой, да иди ты в задницу, Максимка, – рассмеялась она и еще раз ударила меня в плечо. – У тебя просто одна пошлятина на уме.

– Не вижу в этом ничего плохого, – с наигранной обиженностью ответил я, залезая в спальник, места в котором действительно хватало для нас двоих.

Настя же стояла рядом, закусив губу в сомнении. В такие моменты мне всегда казалось, что если сильно прислушаться, то можно услышать, как в ее голове быстро пролетают целые стаи самых разных мыслей, шумно хлопая крыльями. Ее все еще смущал тот факт, что Михалыч заподозрил нас в слишком тесном «общении».

– Ты пока будешь думать, замерзнешь, – вмешался в ход ее мыслей я.

– А тебе, я смотрю, в радость, да? – съязвила она в ответ.

– Залезай уже и не выделывайся, – отбросив шуточный тон, сказал я. – Меньше всего мне улыбается, чтоб ты тут ночью замерзла только из-за того, что какой-то там мужик о тебе подумает.

– Ладно, – кивнула Настя. – В чем-то ты прав.

Она уже взялась за край спальника, как тут я решил разбавить обстановку.

– Только этой ночью, чур, я сзади, – выпалил я.

– Размечтался, – спокойно ответила Настя. – Давай отворачивайся.

– Ладно... – надувшись, сказал я. – Никакого с вами веселья...

Настя забралась в спальник, застегнула молнию и, как и в прошлую ночь, обвила меня своими руками.

– Ты никогда не думал, что тебя могут задушить во сне? – спросила она.

– Понял, молчу, – ответил я.

После чего мы оба тихо рассмеялись. Какое-то время мы просто молча лежали, прислушиваясь к свисту ветра за бортом снегохода. Вскоре к нему прибавился храп Михалыча из кабины.

– Жалко мне его, – неожиданно прошептала Настя.

– Кого? Михалыча? – спросил я.

– Он вроде неплохой мужик, но такой одинокий...

– Ну... Не всем везет в этой жизни, – пожал плечами я.

– Да повернись ты уже, – сказала Настя, убирая свои руки. – Все равно пока не спим.

– Решила посплетничать на сон грядущий? – медленно переворачиваясь в спальнике, спросил я.

– Просто поговорить, – ответила она.

Места для двоих тут действительно было достаточно, однако наши лица все равно были довольно близко друг к другу.

– Не знаю, – задумчиво произнесла Настя, глядя куда-то вверх на небольшое окошко, из которого внутрь нашей опочивальни лился серебристый лунный свет, заставляющий ее голубые глаза слегка поблескивать в темноте. – Я пока еще не понимаю, что происходит.

– Женщины часто мне такое говорят, – ответил я. – Это всего лишь мое природное обаяние...

– Ай, да ну тебя, – улыбнулась она. – Я про всю нашу поездку говорю.

– Да я понял. Просто я не знаю, что тебе ответить. Мне тоже до сих пор не верится, что мы сейчас практически на другом конце света. Вроде совсем недавно я был дома, занимался своими делами...

Настя понимающе кивнула.

– Ты все из-за своего муженька переживаешь? – спросил я.

– Так заметно?

– Ну кто другой может и не обратит внимание, но я-то тебя давно знаю.

Настя тяжело вздохнула.

– Да не только из-за него, – произнесла она. – У меня такое чувство, что я всех бросила и сбежала, как девочка какая-то дурная. Умом-то я понимаю, что все это только на пользу, но все равно как-то не по себе.

– Как ты любишь все на себе тащить, я прям поражаюсь, – сказал я.

– Да просто... – она осеклась на половине фразы. – Ну, я не знаю. Не могу я, чтоб все абы как было.

Я прекрасно понимал, о чем она говорит, но вслух решил ничего не озвучивать, дабы не сделать хуже. Где-то полгода назад у ее младшей сестры обнаружили онкологию. Поначалу прогнозы были довольно позитивными, но буквально спустя пару месяцев состояние стало резко ухудшаться. Лечение было отнюдь не самым доступным и дешевым. Настя, как ответственная старшая сестра, сразу принялась действовать: искала врачей, клиники, договаривалась о приеме, постепенно отодвинув в сторону даже своих родителей. И все бы было хорошо, но усугублялось это все еще и тем, что около года назад Настя со своим мужем купили себе квартиру. Разумеется, в ипотеку. Моя подруга оказалась среди двух огней: с одной стороны – большая сестра, с другой – огромный кредит и семейная жизнь. Я себе даже представить не мог, как она умудряется со всем этим справляться. Она хваталась за любые возможные подработки, порою приходила домой чуть ли не ночью, а утром Настя снова вся в делах и продолжает при этом прекрасно выглядеть. Правда, такой темп жизни не очень устраивал ее мужа, который, на мой взгляд, и в благодушном расположении духа был отнюдь не подарок... Но это уже совсем другая история.

– Успокойся. Как-нибудь без тебя продержатся это время, а потом ты героически вернешься и все разрулишь, – сказал я. – Я знаю, как ты любишь все контролировать, но иногда надо дать и другим людям шанс.

Про себя я сразу же отметил, что это были далеко не лучшие слова поддержки. Мой язык снова ускакал вперед разума...

– А если что-то случится, пока меня нет? – спросила она.

– Насть, – вздохнул я. – Перестань уже. Ну честное слово. Не может все зависеть только от тебя.

Она задумчиво поджала свои губы.

– Ладно. Наверно, ты прав. Там все люди взрослые, если что, сами справятся.

– И я том же, – кивнул я.

Разговор вышел довольно коротким, но я прекрасно понимал, что мы еще к нему вернемся и не раз.

– А знаешь... – спустя пару минут молчания, произнесла Настя, – кого мне напоминает этот Михалыч?

– Мы же уже разобрались, что он викинг, – ответил я.

– Нет. Я не об этом.

– А о чем тогда?

Настя пристально посмотрела на меня.

– Он мне тебя напоминает, – сказала она.

– Я вроде бы не такой огромный...

– Это ты уже слишком размечтался, – прервала меня Настя. – Я в другом смысле. Ты ведь такой же, как и он. Все время либо сидишь в своей студии, либо дома на диване валяешься, ни жены, ни детей. Я даже не помню, чтоб у тебя хоть какие-то отношения были. Сколько я тебя знаю – ты только и делаешь, что работаешь или дома за приставкой штаны просиживаешь. Тоже ждешь, чтоб екнуло?

Отчасти Настя была права, хоть мне было и не особо приятно это признавать.

– Это очень долгая история, – ответил я.

– Ой, ты знаешь? У меня тут как раз много свободного времени образовалось, – улыбаясь, парировала она.

– Ну ладно, – пожал плечами я. – Ты сама напросилась...

– Внимательно вас слушаю, Максим...

– Да я даже не знаю с чего начать, – сказал я. – Когда-то давно, еще в студенческие годы, была у меня в группе одна девчонка. Стройная такая, черноволосая, – я слегка вздохнул и продолжил. – Всегда тихая и спокойная была. Я и не замечал ее поначалу совсем. Ну тут скорее проблема в том, что у меня была аллергия на универ. Уж очень я любил тогда поспать, и прийти на пары для меня был целый подвиг. Ну пока мне в деканате доступно не объяснили, что к чему...

– Так, – прервала меня Настя. – История же про девушку, я правильно понимаю?

– Ну да.

– Тогда давай ближе к сути, а то ты так полночи будешь вокруг да около ходить.

К моему несчастью, моя подруга за эти годы тоже успела меня неплохо узнать...

– Ладно, ладно, – сказал я. – В общем, все изменилось, когда я впервые услышал, как она отвечает какому-то преподу. Ты знаешь... Я никогда не слышал такого красивого женского голоса. Мне аж сразу захотелось посмотреть, и я как дурак сразу повернулся и начал на нее пялиться.

Настя рассмеялась.

– Сколько тебе лет тогда было? – спросила она.

– Восемнадцать или девятнадцать, – ответил я и продолжил, – короче, тогда я понял, что влип по полной программе.

– Только из-за голоса? – удивилась Настя.

– Она была очень красивой, – сказал я. – Просто старалась не светиться у всех на виду. Знаешь, есть такая категория девушек, которые красивые, но сами об этом не знают. Вот она была как раз из таких. Но ее голос... Ты себе просто не представляешь... Я мог часами слушать его. Настолько он был прекрасен.

– Прости, что перебиваю, но, зная твой фанатизм до звука, лучше сразу спрошу – она пела? – спросила Настя.

– Нет, – покачал головой я. – Я тоже очень сильно удивился, когда узнал. С таким тембром... Ладно, лучше не буду дальше продолжать, а то только об ее голосе и буду тут говорить полночи...

– Подожди, то есть ты только ее слушал и все, что ли?

– Не, я вел себя как идиот, – ответил я. – Мог только вздыхать по ней. Не было у меня тогда смелости, чтоб подойти. Так и любовался со стороны, пока меня не отчислили.

– Печально... И это все?

– Нет, конечно. Спустя пару месяцев я нашел ее в соцсетях. Сейчас даже уже и не вспомню, каким мифом у меня это получилось, потому что у нее на странице вместо имени и фамилии был какой-то ник. Написать оказалось проще, чем подойти...

– Да не может такого быть, – наигранно удивилась Настя.

– Мы начали довольно плотно общаться, – проигнорировав ее сарказм, продолжил я. – Целых полгода мы только и делали, что переписывались в онлайн. Сейчас, спустя время, я уже понимаю, что нужно было сразу действовать. Мы как-то сразу прониклись друг к другу симпатией, но тогда я был малолетним дебилом и во всем сомневался.

– Если ты мне сейчас скажешь, что ты так с ней и не встретился, а потом она нашла себе кого-то и все закончилось, а ты остался один с разбитым сердцем, то я тебя точно задушу во сне, – прищурившись, предупредила меня Настя.

– Ты дослушай сначала, – произнес я.

– Ладно. Я просто предупреждаю на всякий случай.

Я усмехнулся и покачал головой.

– Через какое-то время даже такому дебилу, как мне, стало понятно, что между нами определенно что-то происходит, – продолжил я. – Но встречаться с ней я все еще боялся. Думал, что это просто мои выдумки, и никакой симпатии на самом деле нет... Пока мы с ней случайно не столкнулись на улице возле какого-то кафе... Помню, как сейчас – шел снежок, она в коричневой курточке и черных джинсах, распущенные волосы красиво лежат на плечах... – я умолк.

– Ну и что дальше-то? – не выдержала Настя.

– Да ничего, – ответил я. – Просидели мы в этом кафе допоздна, потом я ее проводил домой. На следующий день снова встретились и... Как-то все незаметно закрутилось-завертелось... Помню, я тогда еще комнату снимал в какой-то коммуналке, так мы из нее могли по несколько дней не выходить...

– Что вы там делали-то столько времени?

– Вот ты вроде взрослая девочка, даже замужняя, а тебе такие элементарные вещи нужно объяснять? – рассмеялся я.

Настя на секунду задумалась, а потом ее глаза расширились.

– Все! Я поняла. Давай только без подробностей, пожалуйста, – смущенно произнесла она.

– Ну как же так без подробностей-то? – улыбаясь, спросил я. – Вот помню, мы как-то решили...

– Макс! – для пущей убедительности Настя сильно ущипнула меня за руку. – Я же попросила.

Я снова рассмеялся.

– Все, все, больше не буду. Только прекрати свое рукоприкладство.

– Ой, смотрите, какие мы нежные, – прищурившись, парировала она.

– В общем, – продолжил я свой рассказ. – Мы с ней все время проводили вместе – гуляли, веселились, она даже переехала ко мне в какой-то момент. Потом я уговорил ее записаться на уроки вокала. Уж слишком ее голос был хорош. У меня уже тогда хватало подвязок на всяких студиях, так что быстро ей подобрали грамотного преподавателя... И, наверно, это стало моей ошибкой...

Настя больше не перебивала, а терпеливо ждала продолжения.

– Как я и думал – пение давалось ей легко, – сказал я. – Красивая девушка с красивым голосом... Я тогда уже всюю топтался на студиях в помощниках, впитывал в себя всю доступную информацию по работе со звуком. Если раньше она обычно вместе со мной на работе редко бывала, то после уроков вокала стала ходить со мной туда регулярно. В какой-то момент ее позвали петь в группу. У нас тогда там всякие бездари толпами тусовались. И практически каждый из них был непризнанным гением в музыке, просто еще его время не пришло...

– Меня просто с вами тогда не было, – улыбнулась Настя.

– Это да... – кивнул я и продолжил. – Группа та играла какое-то непонятное инди, вдохновленное Лед Зеппелин, как они говорили, но я тебя умоляю... Не было там ничего от великих. Ну или вдохновение просто мимо пролетело, а они только его название успели заметить. Короче, обычный вой под ненастроенные гитары. Экспериментальный звук, говорили они...

– Они все так говорят, – улыбнулась Настя.

– И я о том, – вздохнул я.

– А как ее звали?

– Кого?

– Твою девушку.

– Алиса, – ответил я. – Фамилию надо?

– Обойдусь. Продолжай, пожалуйста.

– Я пытался ее отговорить, – сказал я. – Но у нее уже глаза загорелись. Я хоть и не был еще профессионалом, но уже понимал, что у той группы шансов на жизнь почти никаких. Моя Алиса для них была последней попыткой.

– И как?

– Она согласилась, – ответил я. – Меня слушать она не захотела. Я изо всех сил старался привести их звучание в порядочный вид – заставил их гитары наконец настроить, объяснил им про сыгранность и ритм, подкинул им кучу идей для песен, таскал этих придурков на репетиции. Все потому, что для Алисы это было важно... И вроде даже со временем у них какие-то выступления начали периодически случаться, а потом... Потом она меня бросила ради гитариста из этой группы. И всего делов...

– Какая-то банальность, ей-богу... То есть ты мне сейчас хочешь сказать, что когда-то в юности тебе разбили сердце, и после этого ты решил больше даже не пытаться? – подняв свою тонкую бровь, спросила Настя. – Один раз не получилось и все? Сложил лапки?

– Ты может историю сначала до конца дослушаешь, а потом уже начнешь меня осуждать? – задал я встречный вопрос.

– Так это еще не конец?... Ладно, продолжай. Я подожду с осуждением.

– Спасибо, подруга, – кивнул я. – Я ведь сразу чувствовал, что вся эта тема с группой ни к чему хорошему не приведет... И вот оно и случилось, но это было только начало, – я сделал глубокий вдох и продолжил. – По любой логике, даже самой конечной, весь этот славный коллектив должен был найти себе другую студию, но куда там. Они так и продолжали у нас репетировать полным составом, а этот патлатый гений гитарной музыки не стеснялся прям в студии Алису зажимать. Видимо, после пары концертов в рыгаловках за два ящика пива он себя рок-звездой почувствовал. Было вдвойне обидно: мало того, что от меня ушла девушка, так еще и все их звучание, по сути, было создано мной. Они играли те песни, которые я им помогал писать... И под словом «помогал» я подразумеваю, что они были написаны мной практически от начала и до конца. Меня попросту выставили на мороз, отобрав все, что можно... И если на песни я мог наплевать, потому что там не было ничего особо стоящего, то с тем, что Алиса теперь с другим... Это уже было выше моих сил.

– И что ты сделал? – с неподдельным интересом спросила Настя.

– Да ничего! Набил этому патлатому лицо... Послал всех на три буквы и ушел в закат. Пару недель валялся дома в непотребном состоянии, не выходя никуда. Потом устроился на другую студию и постарался обо всем забыть. Там мы с тобой и встретились, кстати, – попутно вставил я ремарку. – И вроде бы все налаживалось, но и это был еще не конец. Спустя какое-то время меня нашла мама Алисы. Я ей никогда особо не нравился, хоть я и был само очарование, как и всегда. Говорила, что я бестолковый и у меня только две вещи на уме – музыка и потрахушки.

– Она в чем-то была не права? – еле заметно улыбнулась Настя.

– Это уже неважно. Дочурка-то ее после меня прям образцового парня нашла, ага. Просто мечта любой девушки, – ответил я.

– Конечно, – кивнула Настя. – Длинные волосы, играет на гитаре, да еще и в группе. Много ли ты понимаешь?

– В общем, – продолжил я свой рассказ, снова игнорируя шпильки от своей подруги. – Позвонила мне мама Алисы. По ее голосу я сразу понимаю, что дело совсем плохо... Оказалось, что Алиса уже пару недель вообще дома не появляется, трубку не берет, и никто не знает, где ее искать. Даже в универе перестала появляться, хотя до этого она себе такого никогда не позволяла. Мама ее сначала сама искала, потом в полицию пошла, но тоже все без толку.

– А сразу тебе было не позвонить? – уточнила Настя.

– Она знала, что мы с Алисой не очень хорошо расстались и что я уже давно не при делах, – ответил я. – Но тут видимо уже совсем край был... Послушал я ее рассказы, и меня снова накрыло... Полетел на свою старую студию, благо, знакомых там еще осталось очень много. Менты туда даже не заходили, да и вряд ли бы им кто-то что-то сказал. Мама Алисы там тоже бывала, но не знала, у кого спрашивать. Я же сразу нашел Санька и знатно его допросил. Если что, то это тот товарищ, который нам эту работу предложил.

В Настиных глазах мгновенно вспыхнуло удивление.

– Санек мне рассказал, что группа Алисы последнее время перестала на студии появляться и вообще дела у них совсем плохи. Ничего толкового они уже давно не пишут, только бухают и творят всякую дичь. И еще оказалось, что они начали торчать. Может, они и раньше этим баловались, я без понятия, а тут прям увлеклись. Кое-как я из него вытащил адрес одного персонажа, который может знать, где их барабанщик отвисает. Беру с собой Санька, и мы едем к этому типу. За две бутылки пива этот персонаж нам называет другой адрес, где, как он сказал, ну стопудово вся группа сейчас... Я уже на взводе, Санек это видит, начинает нервничать, хочет свалить, но мне нужен кто-то, чтоб меня остановили в случае чего. Говорю это ему, он начинает еще больше нервничать... Едем по этому другому адресу, а там даже дверь не закрыта. В квартире просто срач везде: банки, бутылки пустые валяются, кто-то блюет прямо на полу, вонища стоит страшная... Гадюшник этот оказался притоном. Тут же вся их группа почти в полном составе в конкретном невменозе. И моя Алиса... Полуголая, в отключке на диване, рука вся исколота...

Настя тихо ахнула.

– Сгрел я ее в охапку и на выход. Проснулся ее патлатый Ромео, начал там что-то выступать, выхватил по сопатке и прилег отдохнуть. Санек меня вовремя остановил, иначе я даже не знаю, чем бы дело кончилось... Отвез я Алису домой к ее маме, рассказал все как есть и побыстрее оттуда ушел. Слишком уж много эмоций от этой женщины пошло... Потом она мне еще несколько раз звонила, чтоб спасибо сказать и постоянно извинялась, что раньше ко мне так относилась.

– А что стало с Алисой? – спросила Настя.

– Уехала лечиться от зависимости, – ответил я.

– Ты ее больше не видел?

– Почему же? Через несколько лет мы с ней снова встретились. Получилось очень символично, потому что опять возле того же самого кафе.

– И что?

– Поговорили, – ответил я. – Очень долго поговорили... Я понял, что она до сих пор мне не безразлична. Алиса поняла, что я ей тоже... Решили попробовать снова.

– Это же получается, что мы с тобой уже знакомы были на тот момент?

– Да буквально пару лет назад дело было.

– Что-то я не помню рядом с тобой никого такого...

– Насть, мы с тобой, конечно, друзья, но в личное друг к другу особо не лезем.

– Ты хотел наверно сказать, что это ты ничего не рассказываешь. Я-то с тобой постоянно всем делюсь, – укоризненным тоном произнесла она. – Если задуматься, то я тебя знаю только по работе...

– Ладно, твоя правда, – пожал плечами я.

– Так и что дальше? Вы снова сошлись, и где она тогда сейчас? Что случилось-то?

– С нами случилась слава и деньги, – улыбнулся я. – Мы быстро вошли на музыкальный Олимп и не выдержали всех тягот этой жизни. Через пару лет мы оба умерли от передоза в одной постели, и весь музыкальный мир запомнил нас навсегда...

Настя снова, на этот раз с особенной злобой, ущипнула меня за руку.

– Вот дурак, – возмутилась она. – Нет, ну надо так, а? То есть ты всю дорогу сочинял, да? Я тут уши развесила, уже хотела посочувствовать ему, а он...

Я лишь виновато улыбнулся.

– Ты действительно все придумал или хоть одно слово правды там есть? – спросила Настя.

– Кто знает, кто знает... – загадочно ответил я. – Может, перед тобой вообще моя проекция из потустороннего мира.

Она еще раз ущипнула меня. Сильно.

– Пошел ты в задницу, Макс, – сказала Настя. – Все, давай разворачивайся. Не хочу тебя видеть.

Я послушно отвернулся.

– Спокойной ночи, подруга, – сказал я.

– Пошел. Ты. В задницу, – последовал ответ. – Чтоб я тебя еще раз послушала...

– Ну тебе же понравилось?

Ответом мне послужил очередной щипок. В этот раз уже пострадала спина.

– Видимо, я переборщил с концовкой, – вздохнул я. – В следующий раз учту...

Настя промолчала, лишь недовольно цыкнула в ответ.

История не была ложью. Разумеется, кроме концовки. Однако Насте было ни к чему об этом знать. Реальность была куда более жестокой и прозаичной. Впрочем, как и всегда...

После плотного завтрака наше путешествие на снегоходе продолжилось. Михалыч стал еще разговорчивее, чем до этого, и все расспрашивал меня о моей работе. Я же, в свою очередь, всегда был не прочь потрепаться о музыке и звукозаписи. Конечно, пришлось опустить всякие термины и тонкие технические подробности. Даже несмотря на это, я довольно быстро увлекся рассказом и щебетал аки соловей.

– Смотрите, – ткнул пальцем вперед Михалыч, оборвав меня на половине слова.

Вдалеке, на самом краю горизонта, виднелось скопление каких-то зданий. Это означало лишь одно – скоро наша поездка подойдет к концу... Было даже немного волнительно. Вокруг и так все было в новинку, а тут перед нами предстала целая полярная станция с полным набором сотрудников. Через какое-то время можно было уже хорошенько разглядеть, к чему нас везет наш верный снегоход. Массивные, длинные темно-синие здания, больше напоминавшие вагоны какого-то странного поезда, с небольшими окошками, установленные на хитроумных конструкциях по типу лап. Строения ярко контрастировали с белоснежным пейзажем, окружавшим их. Выстроили их в форме не очень правильного квадрата, перемежая с приземистыми домишками, которые скорее всего служили складами или еще бог весть чем. С краю стоял накрытый тканью вертолет, вероятно, ожидающий нашего с Настей прибытия. Людей на улице видно не было, что меня даже немного удивило, и я тут же решил поинтересоваться у Михалыча.

– Все в помещениях работают, – спокойно ответил он. – Наружу выбираются только в случае необходимости.

Ответ был довольно исчерпывающим.

– Ну ваши, конечно, интересные ребята, – разглядывая станцию, молвил Михалыч. – Эти станции не так давно только испытывали и хотели на «Восток» отправить, – он указал на синие вагоны. – Но туда они пока не доехали, а у ваших уже целую станцию отгрохали из них. Это ж самые новые здания вообще.

– Видимо, контора совсем денег не жалеет, – добавил я.

– Это уж точно, – кивнул Михалыч. – Вертолет тут тоже роскошь, а вот тебе, пожалуйста. Еще я слышал, что на этой станции генераторы тоже самые новые с какими-то запредельными мощностями. Может, и слухи, но я бы не удивился. Слишком уж тут все дорого-богато...

Вскоре мы уже въезжали на территорию станции, где нас встречала пара сотрудников в красных пуховиках, с накинутыми капюшонами и замотанными лицами. Видны были только их глаза. Стоило снегоходу остановиться, а нам оказаться на улице, как я сразу понял, к чему это полярное изображение ниндзя... Мороз буквально вцепился своими колючими лапами в открытые участки кожи, заставляя натянуть на лицо шарф. Стало легче, но, к моему удивлению, я тут же понял, что у меня буквально мерзнут глаза. Настя вообще старательно пыталась закопаться поглубже в своем капюшоне. Один Михалыч словно расцвел. Казалось, будто мороз, наоборот, придавал ему сил. Рыжая борода уже покрылась инеем, но его это совсем не заботило. Насвистывая себе что-то под нос, полярный викинг принялся выгружать наши сумки из снегохода.

Двое в красных пуховиках махнули нам руками, приглашая следовать за ними. Нас провели в просторную столовую и сказали ждать. Вскоре в дверях появился наш Михалыч и уселся вместе с нами. Столовая была выполнена довольно просто, несмотря на весь технологичный внешний вид этих зданий. Несколько деревянных столов со скамьями и стойка для выдачи в конце зала. Где-то там же, судя по доносящимся ароматам, была и кухня. Радовало то, что стены были покрашены в теплый бежевый цвет. Стандартного для таких помещений белого или голубого, видимо, решили не использовать. Этих цветов тут и так вокруг хватало.

Минут через десять нам принесли обед. Кормили тут на убой – первое, второе и чай с десертом. Отказываться никто и не собирался, тем более что горячий суп очень хорошо помогал согреться. Когда с едой было покончено, нас снова вывели наружу, где уже шуршал своими лопастями вертолет.

– Ну все, ребятки, – сказал Михалыч, протягивая свою широкую лапищу. – Может, еще увидимся, когда обратно поедете. Не знаю, если тут буду, то скорее всего я вас снова и повезу. Бывайте.

Мы распрощались, и красные пуховики отвели нас к вертолету. На удивление, они оба пока еще не проронили ни слова. Вскоре мы уже были в воздухе и стремительно неслись навстречу темнеющей вдаль горе. Вид этого каменного исполина завораживал. Нам уже доводилось видеть тут горы, но эта громадина не шла с ними ни в какое сравнение. Было в ней нечто величавое и... пугающее... Не знаю почему, но в какой-то момент я явственно почувствовал угрозу, словно исходящую напрямую от закованных в лед и снег склонов. Ощущение было кратковременным и очень быстро испарилось. Может, это было всего лишь мое разгравшееся воображение...

Дорога была недолгой. Вертолет доставил нас напрямик к очередному темно-синему вагону, как на станции, удобно устроившемуся прямо под боком ледяного холма. Только размеры этой станции были чуть поскромнее, но, даже несмотря на это, мне с трудом верилось, что подобное строение рассчитано лишь для нас двоих. Красные пуховики помогли нам выгрузиться, и один из них повел нас вперед, ко входу в здание. Второй остался возле вертолета. Внутри нашей мини-станции было на удивление тепло и почти просторно. Оставив сумки возле входа, мы сразу пошли на экскурсию. Хотя по большому счету внутри все было сделано довольно просто: длинный широкий коридор с дверями по разные стороны.

– Здесь ваше рабочее место, – наконец-то подал голос красный пуховик, убрав с лица маску и обнажив свое молодое гладко выбритое лицо.

Он показывал нам комнату с парой столов, где стояли компьютеры и прочее оборудование, довершал это все большой дисплей на стене. Тут же была и скромная радиостанция.

– Меня зовут Андрей, – продолжил полярник. – Вся связь у вас будет через меня.

Многословным этот Андрей явно не был.

– Здесь жилые комнаты, – пройдя чуть дальше, указал он. – Там кухня.

Обставлены эти помещения были скромно. Кровать, стол, стул, шкаф для одежды и несколько полок на стенах. На кухне была плита, микроволновка, чайник и большой холодильник. Вдоль стены стоял небольшой стол, а на стенах висели шкафчики, вероятно, прячущие в себе посуду.

– Дальше, – Андрей почти не останавливался. – В конце коридора прачечная, душевая и баня. Желательно хотя бы раз в неделю попариться, но смотрите сами.

Мы с Настей переглянулись. Наличие бани в таком месте было для нас неожиданностью.

– Здесь, – Андрей открыл очередную дверь. – Генераторная. У вас по стандарту – два основных и два резервных, на случай, если что-то сломается. Но если такое произойдет, сразу сообщайте.

Мы почти синхронно кивнули.

– Это склад, – следующая дверь и снова лаконичные комментарии от нашего гида в красном. – Продуктов тут навалом, с голоду не помрете точно. Ну и самое главное... – мы прошли к последней двери. – Оборудование для работы.

В небольшой комнатке аккуратно были расставлены пластиковые ящики. В углу стоял увесистый ручной бур и пара вместительных волокуш.

– Несколько раз в сутки по радио будет прогноз погоды. Когда у вас по графику выход наружу, обязательно ориентируйтесь на него, – закончил экскурсию Андрей. – На ваших столах все необходимые инструкции и данные в распечатке. Будут вопросы – ваш приемник уже настроен на нужную частоту. Всего доброго.

После этих слов он тут же вышел. Буквально через минуту мы услышали, как вертолет удаляется прочь от нашей станции. Звук рассекающих воздух лопастей постепенно растворялся, уносясь все дальше и дальше... Мы остались совершенно одни... Одни посреди суровой природы загадочного континента под названием Антарктида...

Глава 2

В моем представлении наш быт на антарктической станции представлялся немного иначе. Да что там! Представлялся он мне совсем по-другому. Отправляясь сюда, я и не думал, что нас будет ждать такой комфорт. По пути сюда мое воображение рисовало мне самые разные картины нашего пребывания в Антарктиде, но ни одна из них даже близко не была похожа на то, что ждало нас. Я думал, что мы с Настей будем ютиться в каком-нибудь промерзшем вагончике, страдать от холода, готовить еду на открытом огне и вечерами греться у печки, закутавшись в теплые одеяла. Однако... Внутри нашей станции было на удивление тепло. Температура была настолько комфортной, что можно было ходить в футболке. Ко всему прочему, здесь были также установлены полы с подогревом. Никакого пробирающего до костей холода не было и в помине. Здесь, пожалуй, было даже теплее, чем на судне, которое нас доставило из Кейптауна. Больше всего это радовало мою спутницу, которая, казалось, словно расцвела, очутившись на новом рабочем месте. Первым делом она сразу же оккупировала душевую и провела там наверно целый час, наслаждаясь такой простой вещью, как горячая вода. Уже чуть позже мы узнали, что расход драгоценной влаги тут нужно строго контролировать. В инструкциях было указано, что он не должен превышать пятисот литров в сутки с расчетом на пятнадцать человек. В случае острой необходимости необходимо будет добывать воду самим, для чего придется либо искать плотный снег и топить его, либо пилить лед и делать ровно то же самое с ним. Видимо, никто не озаботился переписать инструкции для такой скромной команды, как наша. На складе провизии были целые залежи питьевой воды, а пятьсот литров в сутки мы вдвоем смогли бы растратить, только если бы очень сильно постарались.

Интересное было дальше. Оказалось, что в Антарктиде очень сухой и разреженный воздух, который требует дополнительной адаптации. Мне это показалось весьма забавным. Материк, который практически полностью покрыт льдами и снегом, имеет нулевую влажность воздуха. С одной стороны, у этого имелись и свои плюсы – любые постиранные вещи сохли очень быстро. С другой же, минусов тоже хватало. Первое время постоянно хотелось пить, а любые физические усилия быстро вызывали одышку. Благо во второй распечатке с нашими задачами было указано, что мы имеем около месяца, чтобы спокойно пройти адаптацию. До того момента работать нам запрещалось. Получался почти отдых на курорте. Таким снежным и морозным курорте...

Наши дни проходили весьма незатейливо: долгий сон, потом готовка еды, болтовня обо всем подряд, изучение довольно объемного плана работ, вечером просмотр фильма на моем ноутбуке, который я предусмотрительно захватил с собой, закачав туда довольно обширную фильмографию, покуда имел доступ в интернет. Иногда мы расходились по своим комнатам, чтобы побыть в уединении. В конце концов, увидеть других людей нам предстоит еще не скоро, и не хотелось друг другу надоедать в условиях, когда довольно сложно держать дистанцию. Это тоже было своего рода испытанием – замкнутое пространство и ограниченный круг общения... И я лишний раз убедился в правильности моего выбора напарницы. Настя в своем обычном состоянии никогда не бывала назойливой и порою любила побыть в одиночестве, что, наверно, спасало нас обоих. Хотя есть подозрение, что ей моя кандидатура в напарники нравилась куда меньше... Я временами мог быть довольно болтливым и вещать в свободные уши, практически не переставая. Мне было прекрасно об этом известно. Оказавшись здесь, я старательно пытался контролировать эти свои порывы к безудержным разговорам. Вроде бы выходило даже неплохо, но неизвестно, как оно выглядело со стороны. Пока что моя спутница еще не пыталась исполнить свое обещание и придушить меня во сне, значит, я все делаю правильно.

Будучи людьми взрослыми, обязанности мы решили разделить, чередуя между собой готовку и уборку. Судя по данным нам инструкциям, с этим здесь было очень строго. Весь

мусор отправлялся в контейнеры, которые позже должны будут вывезти с территории. Да и нам самим не хотелось превращать эту станцию в гору хлама. Точнее не хотелось этого Насте. У нее был свой пунктик на чистоте, и мне приходилось с ним мириться. Окажись я тут один или в другой компании, то, скорее всего, отношение к уборке у меня было бы куда более наплевательское.

Месяц адаптации тянулся довольно долго. Мы вдоль и поперек изучили план работ, большая часть которого состояла из координат для установки датчиков. Второй задачей был сбор данных и запись их на носители. Нам даже не требовалось их анализировать, что немного ударило по моему профессиональному самолюбию. Из любопытства я осмотрел датчики на складе оборудования и определенно мог сказать, что это высокочувствительные приборы для записи звука. Весьма стоящая вещь в моем деле. В магазине такие точно не купить – делаются только на заказ и стоят аки слиток золота. Я бы даже был не против заполучить нечто подобное в свою студию, потому что раньше только слышал о таких приборах, а увидеть их воочию или даже подержать в руках было весьма волнительно, это уж не говоря о том, что вскоре мне предстоит испытать этих малышей в работе. Оттого было еще хуже от отсутствия анализа данных. Хотя... Кто тут сможет мне это запретить, не так ли?..

В очередной вечер, когда за стенами станции особо яростно бесновался ветер, а мы толком не знали, чем себя занять, я вспомнил несколько историй про Антарктиду, вычитанных еще в Кейптауне.

– Ты, кстати, знала, что в каком-то бородатом году тут случилась странная история с экспедицией? – спросил я, глядя в окно.

Настя подняла на меня свои голубые глаза, отрываясь от сборника рассказов Кэмпбелла, который она читала последние пару дней.

– Если это будет твоя очередная «история», то лучше не надо, – ответила моя напарница. – Хотя ты же все равно расскажешь, да?

– История не моя, – улыбнулся я. – В общем, когда-то давно сюда приплыла американская военная экспедиция. Цель визита до сих пор толком неизвестна. Вроде как искали базы Третьего рейха, но это не суть, – я отошел от окна и уселся поудобнее напротив Насти. – Эта экспедиция высадилась, кое-как обустроилась и начала что-то искать на берегу. И вроде ничего необычного, но спустя какое-то время к ним буквально из ниоткуда явились некие люди.

– Боже мой! – наигранно удивилась Настя. – Люди? Здесь?

– Если верить этой истории, то на тот момент в месте их высадки в округе не было ничего, кроме снега и пингвинов, – дополнил я. – На ломаном английском эти люди вежливо попросили американцев удалиться, – продолжил я. – Мол, плывите, ребята, обратно, тут вам не рады. Американцы их, естественно, не послушали и послали куда подальше.

– Ну кто бы сомневался, – усмехнулась Настя.

– И вот потом начали происходить всякие вещи, – сказал я. – На следующий день на американские корабли напали. Причем так толком и непонятно, кто это был, но погибло довольно много человек. Несколько кораблей затонуло, и еще целая пачка самолетов тоже отправилась на дно.

– Это были те самые «некие люди»? – спросила Настя.

– Ну там уже история становится очень чудной, – ответил я. – Выжившие рассказывали про странные летательные аппараты округлой формы, которые передвигались по воздуху практически бесшумно и могли скрываться под водой, отчего каждое их нападение было внезапным. Кто-то прямо в подробностях расписывал, как пытался эту невидаль из бортового пулемета сбить, но она была слишком шустрой и регулярно под воду пряталась. Потом взлетела рядом с каким-то из кораблей и за пару минут его на дно пустила.

– Округлой формы, говоришь? Как у летающих тарелок, что ли?

– Любители шапочек из фольги так и считают, – кивнул я. – Хотя кто-то еще говорит, что, вероятно, американцы тут столкнулись с древней цивилизацией каких-то антарктов, которые в техническом прогрессе уже давно обогнали остальное человечество и многие сотни лет специально живут обособленно от всего остального мира.

– И зачем оно им? – удивилась Настя. – Бред такой, конечно... Жить здесь в постоянном холоде и специально игнорировать всех остальных. Очень сомнительно, если честно.

– Да ерунда, конечно, – усмехнулся я. – Этим конспирологам только дай повод, так они еще и не такое придумают. Я даже видел якобы фотки какого-то здания этих антарктов. Там, разумеется, видно, что это все кто-то сам нарисовал в фоташопе. Выглядит убедительно, если не присматриваться и голову отключить... С другой стороны, американский флот все-таки от чего-то пострадал. Версия со всякими летающими тарелками и древними цивилизациями изначально плохо пахнет. Слишком уж неправдоподобно звучит.

– Твоя версия?

– Да бог его знает, – пожал плечами я. – Антарктида вообще одна большая загадка. Может, от холода народ погиб. Кто его знает, как они тогда к таким поездкам готовились? А корабли специально затопили, чтоб сделать вид, мол, героически сражались с неизвестным супостатом. Всякое может быть... Те, кто знал правду и лично тут присутствовал, несли бред про летающие тарелки. Тут два варианта: либо они чем-то упоролось и массово двинулись головой...

– А второй вариант?

– Второй – что правда была слишком страшной, чтоб ее озвучивать, – закончил я.

Повисла тишина.

– Ты вот специально на ночь глядя всякие подозрительные истории рассказываешь? – укоризненно спросила меня Настя.

– Да нет. Просто вспомнил, что прочитал, пока сюда ехали, – ответил я. – Ты же никогда не была такой впечатлительной...

– Нет, но теперь буду думать, что тут такого могло случиться, – сказала Настя. – Заняться-то все равно пока нечем.

– Тогда лучше читай свою книжку, – произнес я. – Там у тебя будет один интересный рассказ, как раз про Антарктиду...

– Так, – остановила меня Настя. – Давай ты не будешь мне портить чтение.

– Хорошо, хорошо, – усмехнулся я. – Но я тебя предупредил, если что.

Первая рабочая вылазка наружу была сродни празднику. Мы настолько засиделись в нашей станции, что с нетерпением ждали, когда можно будет, наконец, приступить к исполнению задач. Даже погода за бортом благоволила: на улице было всего лишь чуть больше минус тридцати, что здесь считалось комфортной температурой, а учитывая то, что несколько дней назад она была ниже пятидесяти, в такое охотно верилось. Не смущал даже постоянный ветер. Нам с Настей неизмеримо хотелось вдохнуть свежего морозного воздуха спустя месяц этой вынужденной изоляции. Позавтракав, мы оделись потеплее, нагрузили одну из волокуш необходимым оборудованием и шагнули за порог нашей станции. Момент был даже немного волнительным. Мы впервые делали тут что-то самостоятельно да еще и сами по себе без всяких инструкторов и нянек по типу того же Михалыча.

Задача была весьма тривиальной: установить порядка десяти датчиков на глубине метра и отслеживать их работу. В случае, если что-то из аппаратуры будет неисправно, нужно будет сразу сообщить нашему куратору. Нерабочий датчик, разумеется, требовалось, по возможности, сразу заменить. Всю физическую часть работы я взвалил на себя, Настя же задача была определить нужные места по выданным нам координатам на плане прилегающей к станции местности. Датчики предполагалось устанавливать в несколько заходов, выстраивая их неровными линиями по десять штук в каждой. И только выбравшись наконец-то наружу, я заметил,

как близко мы находимся к той исполинской горе, которая так меня впечатлила ранее из окна вертолета. Оказавшись возле станции, стало видно, что этот каменный колосс примыкает к не менее впечатляющей гряде. Самое смешное было в том, что линии датчиков на плане работ подходили почти вплотную к этой горе. Уж не про нее ли нас предупреждал Михалыч?.. Взгляд на эту гору, конечно, внушал благоговейный трепет и малую толику страха, заставляя осознать всю свою ничтожность на фоне подобного творения природы, но в целом ничего странного вокруг не было замечено.

– Про эти горы нам варяг говорил? – словно прочитав мои мысли, спросила Настя, указывая рукой в варежке вперед.

– Мы же вроде договорились, что он – викинг, – возмутился я. – И да, наверно, про них.

– Он как будто знал, что нас прям к ним и отправят, – сказала Настя. – Непонятно только, чего в них такого опасного.

– Ну знаешь, – ответил я, таща за собой грузеную волокушу. – Мало ли всяких баек тут гуляет. Люди месяцами сидят в замкнутом пространстве в одном коллективе.

– И что?

– Ну надо же себя как-то развлекать, – пожал плечами я.

– Ладно бы еще местные тут какие-то были, – продолжала рассуждать моя напарница. – И рассказывали всякое... Типа мифы народов и все такое.

– С местными тут как-то не сложилось, – усмехнулся я.

– Вот и я об этом, – кивнула Настя. – Были бы местные, тогда можно было бы поверить во всякие байки, а так... Ну очень странное предупреждение... Горы как горы... – задумчиво оглядывая расстилающийся перед нами пейзаж, произнесла она.

Я лишь снова пожал плечами и продолжил путь. В любом случае, нам еще предстояло познакомиться с этими «таинственными» горами поближе. Карта с координатами не учитывала ничего, кроме площади от нашей станции и до них. К счастью, ледяной холм, за которым спряталось наше временное жилище, был единственной неровностью в данной местности, если не брать в расчеты горный кряж, разумеется. Зрелище, на самом деле, было незабываемым. Только мы вышли из-за холма, как перед нами расстелилась широкая белоснежная равнина, искрящаяся под лучами ясного солнца в пронзительно голубом небе. Упиралась она прямо в подножие темнеющей вдаль горной гряды, покрытой вечной мерзлотой. Сейчас, оказавшись снаружи, буквально в чистом поле один на один с этим великаном, внутри начинала возникать некая тревога при взгляде на растянувшиеся вдалеке вершины. Возможно, всему виной яркий контраст снежного простора с иссиня-черными горами, которые словно отделяли равнину от ярко голубого неба неровной линией. Ну или мое богатое воображение решило сыграть со мной злую шутку и восприняло предостережение полярного викинга всерьез и решило мне об этом сообщить только сейчас. Так или иначе, оказаться вблизи этих гор совсем не хотелось. По крайней мере, сейчас...

– Стой, лошадка, – подшутила надо мной Настя, отрывая меня от мрачных размышлений. – Мы уже на месте.

– Точно? – спросил я.

– Ну тут все довольно приблизительно, – ответила она. – Где-то в этом квадрате нужно датчик поставить, а дальше пойдем в ту сторону, – она указала своей варежкой направление. – И где-то через каждые метров сто пятьдесят втыкаем по датчику.

– Ну прекрасно, – произнес я, скидывая с плеча увесистый бур. – Значит, приступим.

Оказалось, что лунку придется делать в снегу. Утрамбованном и плотном, способным выдержать вес взрослого человека, но все-таки в снегу. Бур без особых проблем погрузился на всю свою длину в белоснежную плотность равнины и ровно так же вышел обратно. Настя к этому времени уже приготовила первый датчик, прикрепив к нему красный флажок, и аккуратно опустила его в образовавшуюся лунку, предварительно включив. После этого я засыпал

все снегом. Снаружи остался торчать только флажок с номером. Начало было положено, и мы, довольные собой, двинулись дальше. Теперь наш путь лежал вдоль горной гряды. Как и говорила Настя, приблизительно через каждые метров сто пятьдесят мы повторяли весь процесс: бур снова вгрызался в снег, датчик отправлялся в лунку, а на поверхности оставался флажок. После пяти таких повторений мы решили ненадолго присесть. Все-таки непривычно сухой воздух еще напоминал о себе, вызывая одышку. Не так как в первые дни, но рисковать тоже не стоило. Можно было бы свалить все на мою плохую физическую форму, которая и в самом деле оставляла желать лучшего, но работа не была настолько тяжелой, да и умеренная спортсменка в лице моей напарницы тоже начала тяжело дышать.

– Сейчас бы перекусить, – сказал я.

– На таком-то морозе? – удивилась Настя, удобно устроившись на краю волокуши. – Тебе лишь бы пожрать.

– А какая разница? Мороз или не мороз, – ответил я. – Кушать все равно хочется.

– Потерпи уж, дорогой, – усмехнулась девушка. – Нам уже не так много осталось и пойдем обратно.

Минут через двадцать мы продолжили. И опять все по новой: лунка, датчик, флажок, переход и повторяем. Меня даже немного стала утомлять такая монотонность и однообразие. Благо что датчиков было всего десять, а новый заход только через неделю после проверки работы уже установленной аппаратуры. Вскоре последний флажок радостно взвился над снежным покровом, слегка похлопывая на ветру своей тканью, и мы отправились в обратный путь. Бур, который к десятой лунке уже знатно так оттягивал плечо своим весом, я с облегчением скинул на освободившуюся волокушу и энергично зашагал обратно к нашей станции. Первый пункт нашей работы был выполнен, и теперь можно было это отпраздновать. Я уже предвкушал сытный обед, тем более готовка сегодня была на Насте, так что мне оставалось лишь наслаждаться едой.

Правда, до обеда оставалось сделать еще несколько вещей. Первым делом, переодевшись, мы засели в нашей рабочей комнате. Нужно было убедиться, что все датчики подключены и исправно работают. Для этого на наших компьютерах уже была установлена специальная программа, которая помимо этого еще и занималась сбором данных. Висящий на стене дисплей включился вместе со всем остальным оборудованием, и нам нем тут же отобразились десять ярких точек, обозначивших работающие датчики. Само изображение в точности повторяло карту местности, выданную нам. Мы сразу прогнали несколько тестов, чтобы удостовериться в правильности настроек и работоспособности установленных датчиков. Судя по отчетам на экранах наших компьютеров, все работало исправно. Однако никаких данных не поступало. Дабы не сомневаться в своей работе и не бежать на проверку каждого датчика, я решил посмотреть настройки своим опытным взглядом. Оказалось, что ничего страшного в отсутствии данных не было. Датчики были настроены улавливать весьма специфичные низкие частоты. Я чуть поигрался с настройками, меняя рабочий диапазон, и тут же заметил, как данные массово начали поступать. Датчики уловили свист ветра и старательно сообщали нам об этом. Значит, все было в порядке и можно было возвращать все к нужным установкам.

– Хорошо, что хоть кто-то из нас умный, – с облегчением вздохнула Настя.

– Ой, не прибедряйся, – усмехнулся я.

– Я была уже готова бежать их проверять, – ответила она. – Ну или менять на другие. Мало ли чего... Ладно, пойду поесть приготовлю.

Я кивнул.

Теперь дело было за малым: нужно было отчитаться по радио о выполненной работе. Я взял в руки передатчик, стоящий на столе в углу комнаты, и нажал кнопку.

– Андрей, это Макс, – сказал я. – Первую партию установили. Все работает. Никаких данных пока не поступало. Сплошная тишина.

Ответ последовал далеко не сразу. Передатчик в моей руке еще какое-то время просто издавал потрескивающие звуки.

– Понял вас, – нарушил тишину голос нашего куратора. – Отсутствие данных – тоже информация. Все прошло нормально?

– Да, – я был слегка удивлен. – Погода прекрасная. Прямо как у классика – мороз и солнце.

– Это хорошо, – произнес голос из передатчика. – На неделе к вам прибудет вертолет.

Если необходимо что-то конкретное, то говорите.

– Подождите, я спрошу у коллеги, – ответил я.

– Без проблем.

Я прошел на кухню, где Настя увлеченно хлопотала рядом с небольшой плитой. В кастрюле уже что-то булькало, издавая аппетитные ароматы. Про себя я отметил, что моя напарница даже в нынешних условиях продолжает хорошо выглядеть. Макияжем она пользоваться перестала, но отчасти это даже сделало ее еще лучше. Теперь образ Насти заиграл красками естественности.

– Анастасия, – обратился я к ней.

– Я вас слушаю, – ответила она.

– Тут спрашивают, нужно ли нам что-то. На этой неделе к нам гости на вертолете должны прилететь.

– Мне ничего не нужно, – пожала плечами она. – Всего вроде хватает пока.

– Я вас понял, – кивнул я и удалился с кухни.

Вернувшись обратно в рабочую комнату, я поблагодарил нашего куратора за заботу и сказал, что у нас пока всего в достатке. На этом наше общение закончилось. Болтать с ним у меня все равно не было никакого желания. Слишком уж у него был сухой и неэмоциональный голос, словно он и сам старался побыстрее закончить разговор. Может, мы ему неприятны? Настя вряд ли. Она обычно вызывает у мужчин только положительные эмоции одним только своим присутствием. А уж если учесть тот факт, что она, наверно, единственная женщина в радиусе пары тысяч километров, то никаких вопросов по этому поводу вообще не возникало. Я, в свою очередь, порою мог производить на людей не самое лучшее впечатление, но для этого мне нужно было провести с ними чуть больше времени. Возможно, мы попросту были для него обузой. Двое посторонних людей, с которыми его заставили нянчиться. Мы с Настей, разумеется, не были детьми, но местное суровое окружение из льда и снега для нас было новинкой, и в понимании опытного полярника кто-то вроде нас был чем-то вроде неразумного дитя, и случится тут с ним может все что угодно. С другой стороны... Не стоило ломать над этим голову. В любом случае, наше общение с этим Андреем было сведено к минимуму. Он не стоял у нас над душой, контролируя процесс и проверяя правильность действий. Не будил нас поутру, выгоняя на мороз для ударного труда. По большому счету, он был просто посредником между нами и нашим работодателем, что меня, как ярого противника любых, так называемых, контролеров, невероятно радовало. Конечно, грядущий визит вертолета, скорее всего, был чем-то вроде проверки, но он был первым за месяц с лишним. В остальном, у нас с Настей была своеобразная свобода действий, которая ограничивалась лишь задачами, расписанными в плане работ, который не подразумевал никакого распорядка дня.

– Как думаешь, чего им надо? – спросила меня Настя за обедом.

– Да бог его знает, – прихлебывая наваристый гороховый суп, ответил я. – Мадам, это просто восхитительно, – похвалил я ее кулинарное творение.

– Спасибо вам, сударь, – улыбнулась она.

– На нас красивых прилетят посмотреть, – продолжил я.

– Думаешь, проверять что-то будут?

В отличие от меня, Настю всякие проверки обычно нервировали. Возможно, причиной тому был ее род деятельности. Я был человеком скорее творческим, и такие ситуации меня

больше раздражали. Настя же чаще выступала в роли администратора, что подразумевало под собой некую ответственность, к которой она всегда относилась серьезно. С тех пор, как у меня появилась собственная студия, мы перестали сталкиваться с подобными происшествиями. Я даже уже и подзабыл, как порою, несмотря на всю свою рациональность, моя подруга побаивается опростоволоситься на какой-нибудь мелочи. Самое смешное, что вся эта нервозность была скорее способом подстегнуть саму себя и лишний раз все перепроверить. Вскоре Настя утомится и при проверке в комнате не будет более спокойного человека, чем она.

– Хотя что им тут проверять? – продолжила рассуждать моя напарница. – Мы только начали работать. Они сами нам месяц на адаптацию выделили.

– Да нормально все, – продолжая поглощать суп, ответил я. – Приедут, уедут и всего делов.

– Обычно тебя такое бесит, – парировала Настя.

– А я и не отрицаю.

– Чего тогда сейчас такой спокойный?

– Во-первых, я ем обалденный супец, – ответил я. – Во-вторых, вряд ли нам что-то грозит. Раз эти ребята искали кого-то со стороны, значит, у местных желания тут работать особо не было. Не думаю, что сейчас что-то резко поменялось. Да и лишний геморрой с перевозкой нас обратно и завозом новых работников сюда им наверняка не нужен.

– Ну знаешь, – возразила Настя. – Такие деньжищи нам платят, что могут и спросить, как за здравье.

– Представь, что на нашу дорогу сюда они тоже немало потратили, а теперь им все по новой начинать, – ответил я. – Не, не стоит оно того, чтоб до каких-то мелких косяков докапываться, которых и нет. Мы только первый день, как что-то делать начали.

– Ну тоже верно, – спустя минуту размышлений кивнула моя напарница.

Ее совсем не смутило, что тоже самое она говорила сама себе буквально пару минут назад.

– И вот кстати... – задумчиво произнесла Настя. – Тебя не смущает все это?

– Что именно? – переспросил я, пытаюсь поменьше отвлекаться от тарелки.

– Ну то, что они выдернули сюда кого-то вроде нас, например, – ответила она. – Можно подумать, за такие деньги тут бы не нашлось желающих.

– Может быть, и нашлось, – пожал плечами я, отправляя очередную ложку супа в рот. – Только вряд ли тут есть такие специалисты, как я.

– Скромный ты такой, – усмехнулась Настя.

– Я ж не виноват, что тут у людей обычно другой профиль, – ответил я, отодвигая от себя пустую тарелку.

– У нас с тобой тут работа-то, – сказала моя напарница. – Раскопай, закопай и все. На такое прям десять лет учиться нужно.

– Да какая разница? – спокойно ответил я. – Звук же нужно записывать? Нужно. И вот он я – мастер звукозаписи собственной персоной. Думаю, Санек решил мне удружить по старой памяти, когда узнал, что потребуются такие специалисты. Я его раньше тоже часто выручал. Вот оно добро и вернулось.

– Все равно это странно, – покачала головой Настя. – Еще и эта история про горы от Михалыча из головы никак не выходит.

– Боже, боже... – вздохнул я.

– Ты же сам их видел, – продолжила она. – Не знаю... На меня они жуть нагоняют... Сама не могу понять, почему. Даже лишний раз посмотреть туда не хочется.

Я прекрасно понимал, о чем она говорит. До этого момента мне казалось, что все опасения, связанные с этими горами, были лишь плодом моего богатого воображения. Видимо, Настя тоже была впечатлена рассказом Михалыча, что для нее было редкостью. Может, при-

чина наших опасений еще и крылась в резкой смене обстановки? Совсем недавно мы еще сидели в уютном кафе в центре города, где вокруг много самых разных людей, где есть все удобства современной цивилизации... И вот мы уже только вдвоем посреди бескрайней снежной пустыни, где можно пройти сотню километров и не встретить ни единой живой души... Сложно сказать, что для нас стало причиной этой тревоги. Наверно, нужно почаще бывать на воздухе, и эта горная гряда станет для нас привычной частью окружающего нас пейзажа. В любом случае, время должно рассудить.

– Да и шут с ними, – ответил я. – Не хочешь – не смотри. Вспомни, сколько нам платят, и успокойся. Ради такого можно и потерпеть всякие горы, которые, между прочим, очень даже красивые.

– Красивые... – кивнула Настя. – И страшные.

– Деньги, Настя, деньги, – вновь напомнил ей я. – Работа здесь принесет их целую кучу.

Она лишь покачала в ответ головой.

– Ты еще будешь суп? – спросила Настя.

– Разумеется, – кивнул я.

– Ну тогда вон кастрюля, вон поварешка – наливай себе, – улынулась она. – Или я его уберу сейчас.

Я мигом очутился возле кастрюли, наливая себе щедрую порцию.

Через пару дней наши праздные будни возле компьютеров нарушил приближающийся шум вертолета. Здесь, в воздухе Антарктиды, звук распространялся очень далеко, так что узнали мы о прибытии к нам гостей задолго до того, как они приземлились на ровной площадке рядом со станцией. Бригада из четырех ниндзя в одинаковых красных пуховиках спешно принялась выгружать из вертолета какие-то коробки. Вскоре они уже занесли их на склады. Станным было то, что эти полярники хранили полное молчание, не переговариваясь даже между собой. Нам с Настей оставалось лишь наблюдать за этими безмолвными трудягами, немного недоумевая от всего происходящего. Через какое-то время от четверки в красном отделился наш куратор. Единственный, кто удосужился показать свое лицо.

– Приветствую, – сухо поздоровался с нами Андрей. – Пройдемте.

Мы прошли в рабочую комнату.

– Как у вас тут идут дела? – спросил он, кивнув в сторону дисплея.

– Тишина, – ответил я. – Третий день никаких поползновений.

– Даже по ночам? – уточнил он.

– Можете сами посмотреть, – ответил я. – Датчики еще не записали никаких данных.

К моему удивлению, он действительно принялся проверять мои слова. Я уже хотел было многозначительно вздохнуть, обозначая свое уязвленное профессиональное самолюбие, но тут передо мной возникла Настя, сверля меня многозначительным взглядом.

– Что ж, – спустя пару минут кивнул Андрей. – Это тоже своего рода информация. Если будут какие-то изменения, сразу сообщайте.

– Всенепременно, – саркастично ответил я, за что снова был одарен суровым взглядом Насти.

– Мы привезли вам дополнительные батареи для датчиков и провизии немного, – продолжил Андрей, проигнорировав мой сарказм. – Сейчас наши сотрудники еще на всякий случай проверяют генераторы и бойлер. Ах да, чуть не забыл...

Он вышел из комнаты и вернулся спустя минуту, держа в руках небольшой чемоданчик.

– Спутниковый телефон, – пояснил он. – Для связи с домом. Только старайтесь не очень долго разговаривать, а то связь тут дорогая, – он положил чемоданчик на стол.

В дверях появился один из красных пуховиков и молча кивнул Андрею, после чего сразу удалился.

– Всего доброго, – сказал наш куратор и поспешил следом за своим коллегой.

Через пару минут их вертолет уже был в воздухе.

– Почему у меня такое ощущение, что они совсем не хотят тут задерживаться? – задумчиво спросила Настя, глядя им вслед из окна.

– Нам же лучше, – ответил я, открывая чемоданчик с телефоном. – Они все равно все какие-то странные.

– Я тебе о чем и говорю, – не унималась Настя. – Почему они себя так ведут?

– Да откуда ж я знаю? – пожал плечами я, извлекая из чемоданчика массивную трубку спутникового телефона. – Ну привет, красотка, – поздоровался я с нашим новым приобретением.

– Да хватит уже, Макс, – раздосадованно шлепнула меня по плечу Настя. – Ну они же явно неспроста себя так ведут.

– Как я уже говорил, я согласен, что они странные, – ответил я. – Но откуда мы знаем, что у них тут за порядки? Может, им так и положено с нами общаться.

– Ты себя-то слышишь?

– Разумеется, – кивнул я.

– То есть именно с нами им так надо общаться?

Я еще раз кивнул.

– Поэтому они вообще все молчат, кроме этого... Как его? Андрея, – уточнила она.

– Вполне может быть...

– Господи... Ты бы еще сказал, что они просто стеснительные, – съязвила Настя.

– Чего ты завелась-то? Ну, может и стеснительные. Увидели тут девушку и сразу застеснялись, – отшутился я.

– Ага, и торопились отсюда свалить тоже поэтому, – ответила она. – Не смей меня, пожалуйста.

– Ну давай я в следующий раз спрошу у них, в чем проблема? – предложил я. – Чтоб мы с тобой тут не мучились с догадками.

Настя пристально посмотрела на меня.

– Думаю, это будет самым логичным решением, – продолжил я.

– Хорошо, – вздохнула она. – Только вот откуда нам знать, что тебе правду ответят?

– Не пугайте меня, Анастасия... Мне кажется, что Антарктида пробуждает в вас паранойю...

– Ой... Да иди ты, – махнула на меня рукой она.

– Все нормально, Насть, – улыбнулся я в ответ. – Просто не обращай на них внимания. Доработаем свое, свалим отсюда и забудем об этих полярниках и их странностях. В конце концов, ты же со мной, а не с ними работаешь.

– Вот я уже и не знаю, с кем лучше, – ответила она.

– А вот сейчас обидно было...

Настя наконец-то хоть немного расслабилась и улыбнулась.

– Чур, я первая, – сказала она.

– Не понял? – переспросил я.

– Первая буду звонить, – ответила Настя. – Дай сюда!

Она выдернула у меня из рук трубку спутникового телефона.

– Божечки... Тяжелый-то какой, – удивилась девушка. – Ладно, я пойду позвоню своему раздолбаю.

– Удачи, – пожелал я ей вслед.

– Да уж, точно... – вздохнула она, выходя из комнаты.

Я ей совсем не завидовал. Это должен был быть их первый разговор спустя месяц. Последний раз Насте удалось поговорить с мужем, пока мы еще были в Кейптауне. На станции наши мобильники уже не ловили сеть, так что, по сути, стали бесполезными безделуш-

ками. Я, например, использовал свой телефон как плеер. Музыка у меня на нем всегда было в достатке. За что я часто встречался с непониманием со стороны коллег и знакомых. Скажем так, в эру сервисов подписок и высокоскоростного интернета хранить на своем телефоне гигабайты музыкальных композиций было весьма и весьма старомодно, но мне это нравилось. Объяснять, что в моем хранилище музыки есть экземпляры, которые нигде больше не найти, я считал бесполезной тратой времени. Тем более, некоторые из них были для меня необычайно дороги, и мне совсем не хотелось демонстрировать их для подтверждения своей правоты.

– Алло, привет, – раздался тихий Настин голос из соседней комнаты.

К несчастью, слышимость на нашей станции была просто фантастической. Видимо, при постройке стен никто даже и не подумал о звукоизоляции. Хорошо, что нас тут было всего двое, а не целая бригада.

– Ну как ты там? – спросила Настя. – Опять отгул? А что такое? Заболел?.. Поняла, да. Ты просто чтоб больничный не брать решил так, ага.

Я усмехнулся и покачал головой. Нужно было, наверно, что-то сделать, чтоб не быть невольным слушателем этого разговора. Однако... Почему-то мне хотелось узнать, чем это все закончится. Муж Насти, скорее всего, ничем не болел. Причиной его резкого недомогания наверняка опять стала ударная доза алкоголя, выпитая вчерашним вечером. Пока Настя была рядом, она могла контролировать его тягу к горячительному, теперь же ее муж был один на один с этой своей пагубной привычкой.

– Ты что-то принимаешь? Или опять будешь мне говорить, что просто отлежишься и все пройдет? – снова раздался голос Насти. – Там в аптечке посмотри... Ладно, все. Не буду. Хорошо... Что? У нас все нормально. Недавно первый раз наружу выбрались, чтоб поработать. Тут так красиво. Я тебе потом фотки покажу, когда приеду... Но кошмар, как холодно. Да, да... Тут минус тридцать это считается тепло, ага. И ветер постоянно. Что? Да ничего сложного, просто ставим датчики и снимаем с них показания. Вечером я читаю или мы кино смотрим...

Дальше стало немного неразборчиво, но, судя по сменившемуся тону в голосе моей напарницы, становилось понятно, что разговор начинает накаляться.

– Вань, прекрати, – повысила голос Настя. – Не начинай, пожалуйста... Возьми там в аптечке и выпей, пожалуйста. Таблетки называются...

Она резко запнулась.

– Знаешь, что? – в голосе Насти лязгнули стальные нотки. – Наверно, потому что мне не все равно, что с таким идиотом может случиться, понятно? Наверно, потому что я за тебя переживаю, представляешь?.. Так... Нет... Подожди... Слушай меня. Ты сейчас серьезно решил мне сцену устроить? Может, я сюда поехала, потому что нам срочно нужны деньги? Ах, ты бы заработал? Поэтому ты опять отгул наверно взял, да? Чтоб хорошенько отдохнуть. Ой, простите, отлежаться, а потом как начнешь работать с новыми силами. И сразу все деньги заработаешь. Да, именно так... Так что не надо тут мне свою ревность показывать, ладно? Все. Давай, выздоравливай. Завтра еще позвоню. Целую.

Разговор закончился быстрее, чем я рассчитывал. Настя вернулась обратно в рабочую комнату, метая молнии из глаз.

– Я даже боюсь спрашивать... – произнес я.

– Нет, ну не придурок? – воскликнула Настя. – Я нам с ним помочь хочу, а он истерику закатывает. Его, видите ли, волнует, что я с тобой сюда поехала. Не нравишься ты ему, понимаете ли!

– Можешь передать ему, что это взаимное чувство, – улыбнулся я.

– Вот ты только тоже не начинай, да? – Настя одарила меня испепеляющим взглядом. – Хватает мне и одного придурка дома.

– Да я и не претендую на звание адекватного, – пожал плечами я. – Ты ж меня знаешь.

Настя произвольно усмехнулась.

– Ладно, – сказала она. – Твоя очередь звонить.

Трубка спутникового телефона в ее изящной руке застыла напротив меня.

– А мне не надо, – ответил я.

– Совсем некому позвонить?

– Совсем, – спокойно ответил я...

Всю следующую неделю Настя ежедневно звонила своему мужу и родителям. И если после одних разговоров она расцветала, то после других возвращалась, готовая рвать и метать. Последнее куда чаще и обычно было связано с ее мужем... Я больше не пытался слушать, о чем они беседуют, и включал музыку в плеере, надевая наушники. Однако их сегодняшний разговор явно проходил на слишком повышенных тонах. К несчастью, в музыкальных композициях бывают затишья и паузы, так что, даже несмотря на максимальную громкость в плеере, до меня периодически долетали отрывки фраз. И они были отнюдь не вдохновляющими. Фигурировали слова по типу «проститутка», «алкаш», «козлина» и все в таком духе. Мне даже понемногу начало становиться не по себе. Ее мужа здесь вроде бы и не было, а я все равно стал случайным свидетелем их семейной ссоры, чего мне хотелось в последнюю очередь.

Не знаю, сколько точно прошло времени, прежде чем Настя зашла в комнату и с силой запахнула спутниковый телефон обратно в чемоданчик. Я медленно вытащил наушники и выключил плеер. Настя продолжала стоять там же, где и была, держась обеими руками за голову.

– Ты же все слышал? – тихо спросила она.

– Нет, – ответил я. – Может, только пару слов.

– Ну и прекрасно, – выдохнула девушка. – Убери эту штуку от меня, пожалуйста, – она кивнула на спутниковый телефон. – Отдай ее этим придуркам обратно или спрячь, или выкини ее вообще. Мне без разницы... Только чтоб я ее больше не видела.

Я подошел и медленно убрал чемоданчик в сторону. Настя практически не шевелилась. Стояла, схватившись за голову, и растерянно смотрела куда-то в одну точку.

– Все так плохо? – осторожно спросил я.

Она тут же взглянула на меня, и в ее глазах вспыхнула ярость.

– Да нет! Все просто прекрасно! – воскликнула девушка, всплеснув руками. – Я б даже сказала, у меня прям гора с плеч свалилась. Приеду домой и первым делом разведусь с этим мудаком... Сил моих больше нет...

После этих слов она непроизвольно всхлипнула.

– Прости, – Настя резко развернулась и пулей вылетела из комнаты.

Громко хлопнула дверь в одну из жилых комнат. Отвратительная звукоизоляция тут же напомнила о себе, разнося звук Настиного тихого плача по всей станции. Определенно, нужно было что-то делать... Я последовал за девушкой в ее комнату и тихонько открыл дверь. Настя лежала на своей койке, уткнувшись лицом в подушку. Все ее тело сотрясалось от плача... Я аккуратно присел рядом. В такие моменты мне всегда было сложно найти нужные слова, но, кроме меня, тут ее некому поддержать, так что придется попытаться выдавить из себя хоть что-то стоящее.

– Прости меня, – вздохнув сказал я.

Настя, наверно, в этот момент даже повернулась ко мне. Я сидел к ней спиной, поэтому не мог этого видеть, мог только почувствовать, как она пошевелилась.

– Тебя-то за что? – сдавленным голосом спросила моя напарница.

– Это я виноват, что у вас все так вышло, – ответил я. – Не надо было тебя звать, и все бы было нормально. Жили бы вы спокойной семейной жизнью и не ругались сейчас.

Настя неожиданно хихикнула. Хотя это был, скорее, горький смешок.

– Спасибо, конечно, за извинения, Макс, – сказала она, – но тут проблема не в этой работе и даже не в тебе. Жаль, конечно, но не все вертится вокруг тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.